

В 551

М 34284 КФ

И. Вишев

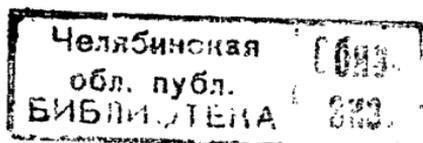
**ПОЧЕМУ
КОММУНИСТЫ
ОТВЕРГАЮТ
ХРИСТИАНСКУЮ
МОРАЛЬ**

Челябинское
Книжное
Издательство
1963

И. В. ВИШЕВ

ПОЧЕМУ
КОММУНИСТЫ
ОТВЕРГАЮТ
ХРИСТИАНСКУЮ
МОРАЛЬ

М 34284

ЧЕЛЯБИНСКОЕ
КНИЖНОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
1963

Брошюра написана на актуальную тему. В ней разоблачаются попытки деятелей церкви укрепить веру в сознании религиозных людей, совместить библейско-христианскую мораль с принципами коммунистической морали.

В основе анализа и критики — десять библейских заповедей, которые современные религиозные проповедники усиленно пропагандируют и лицемерно выдают за идеальные нормы морального поведения человека.

В брошюре раскрываются социально-экономические истоки библейской морали и обнажаются ее основные пороки — ее эксплуататорская классовая сущность, внутренняя противоречивость и бесчеловечность.

Все это делает достаточно обоснованной общую мысль автора о том, что эта мораль не имеет ничего общего с коммунистическим нравственным идеалом, и потому тщетны попытки некоторых религиозных проповедников примирить их. Новозаветная мораль никак не может дать современному трудящемуся человеку таких норм морального поведения, которые соответствовали бы его классовым и личным интересам, шли бы на пользу строительства коммунизма. Принципы коммунистической и религиозной морали несовместимы — к этому главному выводу подводит автор читателя.

Брошюра поможет пропагандистам атеизма с большим успехом выступать против религиозной идеологии на главном сейчас направлении ее проповеди — нравственном.

Нередко от верующих можно услышать мнение: будто бы религия дает немало ценных наставлений, которые якобы помогают им становиться лучше, нравственнее. Для подтверждения ссылаются на такие заповеди: «не убивай», «не кради», «не прелюбодействуй», «возлюби ближнего твоего» и некоторые другие, записанные в Библии.

Из подобных рассуждений в конце концов делается вывод о том, что между религиозной и коммунистической идеологией нет принципиальной разницы.

Эта точка зрения несостоятельна.

Дело в том, что человеческая практика выработала определенные нормы общечеловеческой морали, которые были заимствованы и присвоены господствовавшей в свое время религиозной идеологией и извращены ею. Часто люди находят эти нормы именно в религиозных текстах и, не зная действительной истории их возникновения, верят, что они религиозного происхождения.

Но простые нормы нравственности вошли и в моральный кодекс строителя коммунизма, сформулированный в Программе Коммунистической партии Советского Союза, принятой ее историческим XXII съездом.

В Программе говорится: «Простые нормы нравственности и справедливости, которые при господстве эксплуататоров уродовались или бесстыдно попирались, коммунизм делает нерушимыми жизненными правилами как в отношениях между отдельными лицами, так и в отношениях между народами. Коммунистическая мораль включает основные общечеловеческие моральные нормы, которые выработаны народными массами на протяжении

тысячелетий в борьбе с социальным гнетом и нравственными пороками».¹

Находя в религиозной морали и морали коммунистической некоторые внешне созвучные положения, верующие и считают, что их выводы о совместимости двух моральных систем — религиозной и коммунистической — правильны.

Как это будет показано ниже, подобный необоснованный вывод противоречит действительности.

Моральный кодекс строителя коммунизма кроме простых норм общечеловеческой морали включает также в себя и нормы морали рабочего класса, всех трудящихся масс, выработанные в их борьбе против капиталистического строя и постоянно обогащающиеся в процессе социалистического и коммунистического строительства. Это обстоятельство само по себе уже является одним из доказательств принципиальной несовместимости морали коммунистической и морали религиозной, сформировавшейся задолго до возникновения коммунистического и рабочего движения.

Подробное освещение вопроса о несоответствии коммунистической и религиозной морали требует выяснить, почему и как некоторые нормы общечеловеческой морали оказались в религиозных текстах, почему и как они были извращены религией, каковы причины и условия происхождения некоторых христианских заповедей, позднее переистолкованных церковниками.

¹ Материалы XXII съезда КПСС. Госполитиздат, 1961, стр. 410.

ПРОИСХОЖДЕНИЕ ВЕТХОЗАВЕТНОГО ДЕСЯТИСЛОВИЯ

Рассмотрение библейских заповедей мы начнем с десяти из них — с так называемого десятисловия (десятословия), которым церковники, а с ними и все верующие, придают очень большое значение, как одной из важнейших частей своего христианского морального кодекса. Это десятисловие находится в Библии (в Ветхом завете)¹, являющейся догматической основой всего христианского вероучения.

Обращаясь к Библии, к событиям, связанным с происхождением десятисловия, мы сразу же переносимся в те далекие времена, от которых нас теперь отделяет около трех тысячелетий. К этому времени относится возникновение еврейского государства — рабовладельческого по своей социально-экономической основе. Господствующие слои общества создавали законы, призванные закрепить и освятить волю класса рабовладельцев, защитить его интересы.

Действовавшее в этом обществе законодательство было очень запутанным, двусмысленным и совершенно недоступным простому народу, прозябавшему в темноте и невежестве. Не будучи заинтересованными в том, чтобы народ знал законодательство, господствующие слои стремились придать ему силу, которая постоянно как бы витала над народом, держа его в страхе и повиновении.

С учетом этого были сформулированы десять основных принципов, заповедей, которые отразили в себе основные требования законов.

¹ Библия состоит из двух основных частей — Ветхого и Нового заветов. Первый был составлен иудейскими церковниками и позднее заимствован христианством. Второй же исповедуется только христианами.

Законодательство, а вместе с ним и библейские заповеди, требовали от людей непримиримой враждебности ко всем инакомыслящим людям и народам, защищали неприкосновенность частной собственности, угнетение человека человеком, превосходство мужчины над женщиной.

Почти половина десятисловия направлена на укрепление единобожия. Эти заповеди требуют верить только в одного бога Яхве, не делать себе кумиров, то есть не поклоняться священным рощам, камням, идолам, не произносить напрасно имени бога и соблюдать субботу, посвящая ее богу.

Заповеди эти, по сути дела, никакого отношения к морали, как форме общественного сознания, не имеют, ибо мораль определяют не мнимые отношения между богом и людьми, а отношение людей к обществу и между собой.

Церковники пытались и пытаются всю жизнь человека и даже его время отдыха держать под своим неослабным контролем. И как бы ни извращали они факты, как бы ни старались замаскировать сущность заповедей, говоря, что они являются проявлением божественного «человеколюбия», им не удастся добиться своей цели. Возьмем заповедь о субботе. Ведь сама Библия на всех страницах твердит: суббота господу богу твоему (вот именно, богу, а не человеку). И не случайно, что за нарушение этой заповеди, впрочем, как и за нарушение всех остальных, законодательство требует самой суровой кары.

В Библии мы находим такой рассказ: «Когда сыны Израилевы были в пустыне, нашли человека, собиравшего дрова в день субботы. И привели его нашедшие его собирающим дрова (в день субботы) к Моисею и Аарону и ко всему обществу (сынов Израилевых); и посадили его под стражу, потому что не было еще определено, что должно с ним сделать. И сказал господь Моисею: должен умереть человек сей; пусть побьет его камнями все общество вне стана. И вывело его все общество вон из стана, и побили его камнями, и он умер, как повелел господь Моисею» (Числа, XV, 32—36).

Это ли не образец божественного человеколюбия?!

Или вот пятая заповедь, требующая почитания детей своих родителей. Она носит исторический характер. В истории был такой период, когда в силу сложившихся

условий жизни людей не были достаточно упорядочены брачные отношения, в результате чего оказывалось, что отец ребенка не был известен. В этих условиях говорить о почитании «отца» не имело никакого смысла.

Истинное содержание этой заповеди раскрывает нам законодательство, когда провозглашает: «Бойтесь каждый матери своей и отца своего...» (Левит, XIX, 3).

В условиях, когда власть родителей, и прежде всего отца, над детьми была по сути дела неограниченной, когда они могли даже продавать своих детей, ни о каком действительном уважении и «почитании» детьми своих родителей не могло быть и речи. Здесь господствовали страх и безмолвная покорность, и именно этого и требовало от детей библейское законодательство.

Следующая заповедь «не убивай» в библейском контексте выглядит по меньшей мере странно. Ведь в Библии почти на каждой странице мы находим повествования о зверском уничтожении людей, а в «Апокалипсисе» излагается прямо-таки программа истребления всего человечества.

Но возникла эта заповедь не случайно. Это связано с появлением в еврейском государстве законов, направленных на ограничение кровной мести.

Седьмая заповедь десятисловия «не прелюбодействуй» возникла тогда, когда образовалась патриархальная семья.

Возникнув в обществе, основанном на частной собственности и угнетении человека человеком, эта заповедь была призвана закрепить превосходство мужчины перед женщиной, ибо именно он являлся главным собственником домашнего имущества. Запрещение «прелюбодеяния» и перечень наказаний за преступление были поэтому направлены прежде всего против женщин. Мужчина же мог иметь не одну жену и, кроме того, использовать в качестве наложниц своих рабынь.

Единобрачие, таким образом, существовало только для женщины, и от нее требовалось полное его соблюдение.

Пожалуй, больше всего статей законодательства отнесится к заповеди «не кради». И это не случайно.

Эта заповедь и связанные с нею постановления законодательства защищали неприкосновенное, с точки зрения господствующих классов, право частной собствен-

ности — этой основы общества гнета и бесправия трудящихся масс.

Библейское законодательство, а вместе с ним и заповедь не исключают, а наоборот, предполагают и требуют грабить другие народы, обогащать священников и их прислужников за счет людей труда. Утешая последних, Библия провозглашает: «Нищие всегда будут среди земли (твоей)» (Второзаконие, XV, 11).

Девятая заповедь, запрещающая делать ложное свидетельство, возникла вместе с возникновением государства, права и специальных судебных органов, призванных обеспечить соблюдение интересов господствующего класса, защиту его от взрыва народного гнева.

Последняя заповедь десятисловия гласит: «не желай дома ближнего твоего; не желай жены ближнего твоего, ни поля его, ни раба его, ни рабыни его, ни вола его, ни осла его, ни всякого скота его, ничего, что у ближнего твоего» (Исход, XX, 17). По существу она лишь конкретизирует седьмую и восьмую заповеди.

В связи с этой заповедью остановимся лишь на вопросе о рабстве.

Библия пестрит постановлениями, оскорбляющими человеческое достоинство тех, кто оказался в зависимом положении от других людей. Она низводит их до значения денег и собственности своих хозяев.

«Можете передавать их (рабов — **И. В.**) в наследство и сынам вашим по себе, как имение; вечно владейте ими, как рабами» (Левит, XXV, 46), — призывает Библия, — «ибо это его (господина — **И. В.**) серебро» (Исход, XXI, 21).

И вот это законодательство с его заповедями объявляется церковниками величайшим божественным даром людям!

Библейские заповеди, как следует из сказанного, имеют антинародный характер.

Но почему же тогда эти заповеди нашли определенный положительный отклик в сердцах части людей?

Дело в том, что они, не разбираясь в действительном их смысле, вкладывали в каждую заповедь свое понимание. Чаще всего верующие лишь перед судом церковников осознавали свою ошибку.

У трудящихся масс уже давно выработалось стремление к честности и правдивости в отношениях между со-

бой, уважение к трудовой копейке, к чистоте семейных отношений. С удивительным лукавством и ловкостью церковники сыграли на этих настроениях простых людей, используя их в своих корыстных интересах.

НОВОЗАВЕТНОЕ ПЕРЕИСТОЛКОВАНИЕ ДЕСЯТИСЛОВИЯ

По истечении нескольких столетий в рамках рабовладельческого строя возникло религиозное течение — христианство.

Рабовладельческий строй и его главный оплот — Римская империя — находились в то время на стадии упадка.

Усиление эксплуатации, социального неравенства порождало мощные взрывы восстаний рабов и покоренных Римом народов. Но угнетенным не удавалось вырваться из неволи. Их выступления подавлялись с такой жестокостью, что у побежденных создавались настроения пессимизма, упадничества, растерянности и обреченности. Взоры, затуманенные слезами горечи и отчаяния, все чаще и настойчивее устремлялись к безразличному ко всему происходящему на земле небу, заселенному фантазией людей различными сверхъестественными силами. На эти силы обездоленные возлагали свои надежды на скорое избавление от земной «юдоли плача».

Именно эти новые условия существования рабовладельческого общества, порожденные ими настроения и чаяния людей, и нашли свое наиболее полное выражение в христианской религии. Именно в ней с наибольшей четкостью были сформулированы идеи скорого пришествия мессии (по-греч. Христа), получившие широкое распространение у многих народов.¹

Вначале идеи мессионизма, то есть идеи о скором пришествии «помазанника божия», который и установит на земле справедливость, сочетались с активной борьбой против Римской империи.

Но затем, после поражения воинствующего мессио-

¹ В настоящее время наука неопровержимыми данными доказала, что Иисус Христос является не исторической личностью, а мифическим образом, созданным религиозной фантазией людей.

низма, стали преобладать идеи пассивного выжидательного мессионизма, воплотившиеся в христианской религии.

Ожидание мессии было настолько распространено и обострено, что почти в каждом человеке, казавшемся почему-либо необычным, люди видели мессию, посланного самим богом. И неудивительно поэтому, что в те времена Христа появлялись буквально, как грибы после дождя. И между ними велась упорная и напряженная борьба за влияние на верующих.

Эта борьба нашла свое отражение и в Библии, например, в предостережениях следовать лже-Христам, лжепророкам. К сожалению, сейчас имеется очень мало сведений об учениях других христианских направлений. Дело в том, что когда одно из них превратилось в господствующую религию Римской империи, его сторонники «позаботились» об уничтожении всяческих следов учений иного направления.

Христианство победило, прежде всего, благодаря установлению им союза с Римским государством. Таким образом, из религиозного течения оно превратилось в господствующую религию.

Раннее христианство претерпело значительные изменения уже в период своего становления и впоследствии оно постоянно приспосабливалось к изменяющимся условиям существования человеческого общества.

Раннее христианство отличается от позднего прежде всего тем, что оно возникло и несколько столетий существовало не как господствующая государственная религия, а как религия рабов, вольноотпущенников и вообще низших слоев общества. Только позднее приверженцами христианской религии стали представители высших слоев общества, принесшие с собой в христианство элементы своей идеологии, своих интересов.

Будучи основанным на ложной идее пришествия в мир Христа, будто бы сына божия, и ничем неоправданном соединении идеологии и интересов различных слоев общества, христианство превратилось в вероучение, запутанность и противоречивость которого теперь уже просто невозможно устранить.

Это также относится и к нравственному учению христианства. Христианских церковников несколько не смущает данное обстоятельство. Они жонглируют своим ве-

роучением, оправдывая неоправдываемое и осуждая неосуждаемое.

Центральная идея пассивного мессианизма состоит в следующем: каждый, уверовавший в безгрешного сына божия Христа, умершего будто бы на кресте во искупление всех грехов, умирает вместе с ним для греха и воскресает, благодаря «его» воскресению, к жизни вечной. За эту идею в условиях пессимизма и безысходности и ухватились некоторые люди, как утопающий хватается за соломинку. Им казалось, что они поняли, наконец, смысл своих страданий — это необходимая плата за унаследование вечного блаженства в царстве божием.

С упорством обреченных распространяли эту идею христианские проповедники, «кротостью» и угрозами пополняя ряды своих приверженцев. Они с глубоким презрением и с чувством превосходства относились ко всем нехристианам, то есть к тем, кто не уверовал в Христа якобы распятого и воскресшего.

Создавалось мнение, что вся жизнь земная со всеми ее перипетиями мелочна и пустячна в сравнении с перспективой вечной жизни в блаженстве, что надо всячески избегать любых, даже самых незначительных радостей жизни, дабы избежать грехопадения и потери царствия божия.

Эти настроения, естественно, наложили свой отпечаток и на характер христианской морали.

Христианская мораль выработывалась в ходе борьбы конкурирующих религиозных и философских учений.

Верующие далеки от понимания классовой сущности религии. Например, возникновение новых религиозных направлений в рамках старой религии они пытаются объяснить искажением вероучения, усложнением обрядности и выступают откровенными защитниками сложившихся религиозных убеждений.

Сторонники нового религиозного течения — христианства прежде всего акцентировали свое внимание на эмоциональной стороне человеческих взаимоотношений. Это наложило отпечаток на понимание христианами старых библейских заповедей, в том числе и десятисловия. Они получили новую окраску и значение, превратившись в некотором смысле в новые заповеди.

На вопрос, будто бы заданный Христу: какая наибольшая заповедь?—последовал ответ: «Возлюби господа

бога твоего всем сердцем твоим, и всею душою твоею, и всем разумением твоим: сия есть первая и наибольшая заповедь» (Матф., XXII, 37—38).

Совершенно очевидно, что эта заповедь является первой заповедью десятисловия, только выражена она в эмоциональной форме. Обращение к чувствам верующих преследовало своей целью усилить внутреннюю религиозность людей, создать новому вероучению большую притягательную силу.

Важное дополнение, сделанное христианами к этой заповеди,— это требование веры в Христа. Тот, кто не принял и не познал Христа, сына божия, тот, как утверждали христиане, не принял и не познал пославшего его бога-отца. Эта «наибольшая» заповедь, как и прежняя, должна была защищать идею единобожия, свойственную и христианской религии.

Вторая заповедь, запрещающая сотворение и поклонение кумирам, была также воспринята христианством, но с большими дополнениями. Под кумиром теперь стали пониматься не только идолы, священные рощи, камни и т. п., но и пьянство, обжорство, стяжательство и другие пороки. Обличение их содействовало росту популярности христианства среди простого люда. Дело в том, что эти пороки были прежде всего характерны для высших слоев общества, к которым простые люди, люди труда, питали искреннее презрение и горячую ненависть.

Почти никаких изменений не претерпела третья заповедь, но зато заповедь о субботе была, по существу, отброшена. В Новом завете, прежде всего в евангелиях, мы находим очень много рассказов о якобы происходивших стычках между Христом и фарисеями относительно соблюдения субботы. По замыслу авторов этих повествований, подобные стычки должны были показать главное, с их точки зрения, достоинство христианства — внимание к нуждам людей, педантизм и бездушие фарисеев.

Фарисеи осуждали Христа обычно за то, что он излечивал в субботу больных, сами же они противились этому и считали подобные поступки нарушением закона.

Осуждение христианством субботы, в действительности, было осуждением всего сложного и обременительного в старом религиозном культе. А в данной заповеди эта сложность и обременительность выражалась наиболее очевидно.

Критика заповеди о субботе и ее фактическое упразднение отнюдь не были продиктованы заботами о благе людей, об их отдыхе. Христиане просто нуждались в других формах влияния на верующих.

Вопросу о взаимоотношениях между родителями и детьми в Новом завете уделено очень мало внимания. Однако и здесь встречаются некоторые новые положения. Например, в посланиях, приписываемых апостолу Павлу, говорится о том, что не дети должны собирать имение для отцов, а отцы для детей и что отцы не должны раздражать детей, чтобы они не унывали.

Здесь же читаем: «Дети, будьте послушны родителям вашим во всем, ибо это благоугодно господу» (Послание к Колоссянам. III. 20). Это уже нечто другое по сравнению с ветхозаветным «бойся!» Речь идет о требованиях, предъявляемых как к детям, так и к родителям.

Почему же появилось такое нововведение?

Вспомним, что первые христиане были представителями неимущих слоев населения, и именно они вначале задавали тон в христианстве. В этой среде говорить о какой-то имущественной зависимости детей от родителей практически не приходилось и, следовательно, их взаимоотношения должны были строиться на каких-то других принципах. Этими новыми принципами и должны были явиться, по замыслу простых людей, взаимная забота и уважение.

Но требование подчинения, хотя и выраженное в более мягкой форме, чем в первоначальной заповеди, остается незыблемым. Ссылка на то, что это «угодно богу», несомненно, носит характер замаскированной угрозы «божественного» наказания в случае нарушения данного требования.

В так называемой Нагорной проповеди, которую христиане считают основой своего морального учения, произнесенной будто бы самим Христом, дается новое истолкование заповеди «не убивай»: «Вы слышали, что сказано древним: не убивай; кто же убьет, подлежит суду». (Исход, 20, 13). А я говорю вам, что всякий, гневающийся на брата своего напрасно, подлежит суду; кто же скажет брату своему: «рака»¹, подлежит синедриону;² а

¹ Рака — пустой человек.

² Синедрион — верховное судилище у евреев.

кто скажет: «безумный», подлежит геенне огненной» (Матф., V, 21, 22).

Дальше говорится о том, что если человек принес дар к жертвеннику, но вспомнил, что «брат твой имеет что-нибудь против тебя», он должен пойти и примириться с ним и только после этого принести дар. Требуется также скорейшее примирение со своим соперником, «пока ты еще на пути с ним», ибо в противном случае, как здесь утверждается, человеку не миновать темницы, из которой ему не выйти, пока он не отдаст «последнего кодранта» (см. Евангелие от Матфея, V, 23—25).

Подобных высказываний в Новом завете очень много. В этом проявляется характерное для раннего христианства стремление к упорядочению прежде всего личных человеческих взаимоотношений и игнорирование общественного долга. Дело в том, что к обществу в целом христиане относились с презрением и осуждением, ожидая с горячим нетерпением скорой его гибели.

Приписывается Христу и следующее высказывание, относящееся к заповеди «не убивай»: «Тогда говорит... Иисус: возврати меч твой в его место, ибо все, взявшие меч, мечом погибнут» (Матф., XXVI, 52).

Но христианское вероучение противоречиво. И вот одно из подтверждений этому в рассматриваемой заповеди. В X главе того же евангелия Христу приписываются следующие слова: «Не думайте, что я пришел принести мир на землю; не мир пришел я принести, но меч; ибо я пришел разделить человека с отцом его, и дочь с матерью ее, и невестку со свекровью ее. И враги человеку — домашние его. Кто любит отца или мать более, нежели меня, не достоин меня; и кто любит сына или дочь более, нежели меня, не достоин меня; и кто не берет креста своего и следует за мною, тот не достоин меня» (Матф., X, 34—38).

Кроме того, в различных местах Нового завета немало рассказов о том, как военные люди, например сотники, получают «благоволение в очах господ» и после этого остаются при своем роде занятий, продолжая по обязанности своей убивать людей.

В связи с заповедью «не убивай», следует подчеркнуть, что принцип кровной мести был отвергнут христианами полностью. И это неудивительно. Длительное существование государства уже полностью разрушило все

древние кровнородственные связи, и существовавший прежде закон не мог не потерять своего значения.

Основные христианские принципы, изложенные в связи с отменой закона кровной мести в Нагорной проповеди, гласят: «Вы слышали, что сказано: око за око, и зуб за зуб (Исход, 21, 24). А я говорю вам: не противься злому. Но кто ударит тебя в правую щеку твою, обрати к нему и другую; и кто захочет судиться с тобою, и взять у тебя рубашку, отдай ему и верхнюю одежду; и кто принудит тебя идти с ним одно поприще, иди с ним два. Просящему у тебя дай, и от хотящего занять у тебя не отвращайся» (Матф., V, 38—42).

Претерпела изменение и заповедь «не прелюбодействуй». В Нагорной проповеди говорится: «Вы слышали, что сказано древним: не прелюбодействуй. (Исход, 20, 14). А я говорю вам, что всякий, кто смотрит на женщину с вожделением, уже прелюбодействовал с нею в сердце своем». (Матф., V, 27, 28).

Здесь же в противовес ветхозаветному законодательству запрещается развод, «кроме вины любодеяния», и утверждается, что каждый разведшийся с женою дает ей повод к прелюбодеянию и женившийся на разведенной сам прелюбодействует. При этом маленькая отдушина, еще сохраняющая возможность развода, фактически снимается другим библейским положением: «Что бог сочетал, того человек да не разлучает». (Матф., XIX, 6).

Новый завет изобилует утверждениями, что вдовствующее и девственное состояние предпочтительнее состояния брачного и что последнее может быть, как исключение, разрешено тем, кто не сможет воспротивиться «разжиганию», ибо брачное состояние все-таки лучше зло, чем прелюбодеяние. Идеалом же безбрачия в Новом завете считается скопчество (Матф., XIX, 12).

Новое отношение первых христиан к браку, к любви, даже самым чистым и возвышенным радостям жизни, полное отрешение от них казалось им верным средством заполучить царствие божие.

Но несмотря на все «нововедения», христианство оставило в силе прежнее неравенство мужчины и женщины. Ссылками на старые ветхозаветные доводы это неравенство было закреплено и освящено и новым религиозным течением. Христианство не принесло женщине уравнения в правах с мужчиной.

Заповедь «не укради» была воспринята христианством без каких бы то ни было серьезных изменений, и теперь ее нарушение считалось великим прегрешением. Но мы не можем не остановиться здесь на отношении первых христиан к частной собственности, ибо эта заповедь как прежде, так и потом была с ней связана самым непосредственным образом.

Люди видели, даже не понимая порой действительно-го смысла всего происходящего, что одной из важнейших причин социального неравенства, войн и связанных с этим человеческих невзгод является имущественное неравенство. Против него они и стремились выступить, как только возникала хотя бы малейшая возможность. Первые христиане, составлявшие в основном неимущие слои общества, попытались построить свои первые общины на принципах общности имущества.

Классическую оценку этим общинам дает Ф. Энгельс. «Следы общности имущества, которые также встречаются на первоначальной стадии новой религии, объясняются скорее сплоченностью людей, подвергавшихся гонениям, чем действительными представлениями о равенстве».¹

В Новом завете встречаются такие высказывания: «Трудящемуся земледельцу первому должно вкушать от плодов» (II Послание к Тимофею. II. 6). «Трудящийся достоин пропитания» (Матф., X, 10), «если кто не хочет трудиться, тот и не ешь» (II Послание к Фессалоник., III, 10).

Об этих высказываниях современные защитники христианства говорят немало красивых слов и даже пытаются представить дело таким образом, будто приведенные новозаветные выражения были заимствованы марксистско-ленинской теорией. Однако в самом библейском контексте эти положения имеют совсем иной смысл. В нем они отражают борьбу различных групп крестьян, одни из которых считали, что проповедники не должны получать материальные вознаграждения за свои проповеди, тогда как другие придерживались противоположной точки зрения. Вот почему указанные попытки церковников обосновать свои заявления являются совершенно необоснованными.

Более того, не религия, а трудовой народ, в котором

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. О религии. Госполитиздат, М, 1955, стр. 112.

всегда существовало высокое уважение к создателям материальных благ, явился подлинным творцом приведенных высказываний. Религия лишь присвоила их, так и не поняв их глубокого и высокого смысла, о чем и свидетельствует библейский контекст этих высказываний.

В Новом завете нашли место и другие настроения. Среди первых христиан было немало людей, которые жили за счет подачек «со стола богатых». Они вместе с богатыми разделяли распространенное в рабовладельческом обществе безразличное и пренебрежительное отношение к физическому труду, который считался делом прежде всего рабов и других низших слоев.

Их настроения вот как выражены в Нагорной проповеди: «Итак, не заботьтесь и не говорите: что нам есть? или что пить? или, во что одеться? ...не заботьтесь о завтрашнем дне, ибо завтрашний сам будет заботиться о своем: довольно для каждого дня своей заботы» (Матф., VI, 31, 34). При этом делаются ссылки на птиц небесных, которые не сеют, а жнут, и на «полевые лилии», которые не прядут, а одеваются лучше царя Соломона.

Обо всем, с точки зрения этой части христиан, должен был заботиться сам бог. Конечно, такие настроения встречали отклик, сочувствие и у представителей высших слоев общества, которые постепенно проникали в христианские общины.

Девятой заповеди в Новом завете уделено немного внимания. Здесь содержится запрещение клятвы вообще, ибо нечем клясться, так как все божие. Требуется только отвечать «да, да; нет, нет; а что сверх этого, то от лукавого» (Матф., V, 37).

Последняя заповедь десятисловия специально нигде не рассматривается. И это понятно. У рабов, да и вообще у абсолютного большинства первых христиан, не могло быть рабов. Они не могли защищать и сознательно освящать рабство, так как часто сами были рабами или рабами бывшими.

Но они и не призывали к открытой борьбе против рабства, ибо это в корне противоречило пассивному характеру их мессианизма. Первые христиане всячески старались воспрепятствовать взрыву негодования, внушая, что «нет власти не от бога», что нужно быть покорными высшим властям и господам своим.

Как гласила их проповедь, не своими собственными

силами избавится человек от всех невзгод земных, а только по воле божией, и чем смиреннее, чем отрешеннее от мира будет человек, тем он более «будет угоден богу» и наверно наследует жизнь вечную.

Особо важное значение придавалось заповеди о любви к ближнему, которая распространялась на всех людей, включая и врагов. Она была объявлена новой, сугубо христианской заповедью. Вот ее содержание: «Любите врагов ваших, благословляйте проклинающих вас, благотворите ненавидящим вас и молитесь за обижающих вас и гонящих вас» (Матф., V, 44).

В призыве ко всеобщей любви, всепрощению, к безмолвному и кроткому терпению первые христиане и видели «верный» путь спасения от жизни, которая несла им нищету, горе, страдание и постоянный страх за свой завтрашний день.

Однако уже с самого начала христианская проповедь любви оказалась проповедью лицемерия. В Библии говорится: «Итак, если враг твой голоден, накорми его; если жаждет, напой его; ибо, делая сие, ты соберешь ему на голову горящие уголья» (Послание к Римлянам XII, 20).

С еще большей очевидностью лицемерный характер христианской морали и ее реакционная роль в жизни общества проявились впоследствии, когда христианство превратилось в господствующую религию многих эксплуататорских государств.

ЧЕМУ УЧИТ ЛЮДЕЙ ХРИСТИАНСКАЯ МОРАЛЬ?

Вот уже почти две тысячи лет существует христианство. Это вполне достаточный срок для того, чтобы стало ясным, на что способно то или иное учение, что оно может дать людям. Особенно это относится к христианской религии, ибо за это время она стала господствующей идеологией во всех капиталистических государствах Европы, Америки и в некоторых странах на других континентах. Во многих странах христианство являлось не только господствующей, но и государственной религией. А в некоторых из них остается таковой и до настоящего времени.

Ему представлялись неограниченные возможности устроить жизнь на основе своих принципов, так высоко превозносимых его сторонниками.

Но что же принесло христианство людям?

Может быть, мир, который так страстно жаждут все люди труда? Нет! Может быть, христианство ликвидировало угнетение человека человеком, покончило с нищетой? Тоже нет! Но, может быть, оно победило те нравственные пороки, против которых христиане так горячо выступали? Нет, нет, и еще раз нет! А ведь без всего этого невозможно действительное счастье всех людей!

История доказала всю несостоятельность христианского вероучения.

Вот что писали более ста лет тому назад К. Маркс и Ф. Энгельс: «Известно, что все прежние и многие новейшие социальные стремления имели христианскую, религиозную окраску; царство любви проповедывалось как противовес скверной действительности, ненависти. Вначале с этим можно было мириться. Но когда опыт показал, что за 1800 лет эта любовь не стала действенной, что она не в состоянии была преобразовать мир, основать свое царство, то отсюда сделали вывод, что эта любовь, которая не могла победить ненависть, не дает необходимой для социальных реформ энергичной действенной силы. Эта любовь раскрывается в сентиментальных фразах, которые не могут устранить действительных, фактических отношений; она усыпляет человека той теплой сентиментальной размазней, которой она его кормит. Но нужда придает человеку силы; тот, кто должен рассчитывать на свои собственные силы, тот и пробивается. И поэтому вторым, более сильным источником социалистического мировоззрения, источником требования социальных реформ является действительное состояние этого мира, резкая противоположность в современном обществе между капиталом и трудом, между буржуазией и пролетариатом, в том виде, в котором они в наиболее развитой форме проявляются в промышленных сношениях».¹

Появление на исторической арене великого преобра-

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. О религии и борьбе с нею. Т. 1, ГАИЗ, 1933, стр. 211.

зователя общественного устройства, рабочего класса, вооруженного научно обоснованной теорией этого преобразования — теорией марксизма-ленинизма — привело к тому, что христианство стало оружием борьбы против революционного движения, защитником порядков и режимов, ненавистных для трудящихся масс. Но остановить преобразовательную деятельность рабочего класса христианство оказалось не в состоянии.

Прошло лишь немногим более ста лет с тех пор, как возник марксизм-ленинизм и рабочий класс начал штурм капитализма. Его борьба увенчалась великой победой. В октябре 1917 года под знаменем марксизма-ленинизма свершилась Великая Октябрьская социалистическая революция, открывшая новую эру в истории человечества — эру коммунизма. Советский Союз возглавляет борьбу миллионов людей за переустройство старого мира. Это — величайшее завоевание трудового народа, вооруженного марксистско-ленинской теорией.

Таким образом, историей доказана несостоятельность христианского вероучения, непобедимость и великая преобразующая сила марксизма-ленинизма.

Да иначе и быть не могло. Христианство с его проповедью любви, заклинаниями и благими пожеланиями человеку никому не принесло счастья. Его цель — внушить людям, что избавление от всех невзгод ждет их не здесь, на земле, а в другом — потустороннем мире. Оно оставляло в неприкосновенности сложившееся веками социальное устройство, освящая и защищая его именем бога.

Христианские церковники обещали «царствие небесное» только тем, кто смиренно и безропотно переносил невзгоды и лишения земной жизни, и запугивали вечными адскими мучениями тех, кто осмеливался протестовать против старых порядков, кто поднимался на вооруженную борьбу с ними. Так христианство оставляло в неприкосновенности общество, основанное на частной собственности и угнетении человека человеком.

Основанная на ложной идее веры в бога и загробное воздаяние христианская религия, как и всякая другая религия, прямо противоположна марксистско-ленинской теории. Марксизм-ленинизм, отвергающий как совершенно научно необоснованную веру в сверхъестественные силы и потусторонний мир, является руководством к дей-

ствию в революционном преобразовании человеческого общества во имя человека и для блага человека.

Важнейшие различия между христианской религией и марксизмом-ленинизмом наложили отпечаток и на частные вопросы мировоззрения и практическую деятельность людей.

Очень ярко эти различия проявляются в понимании тех сторон жизни людей, которые входят, по мнению церковников, в сферу действия важнейших библейских заповедей.

Чтобы стала вполне очевидной несовместимость христианской морали и морали строителей коммунистического общества, рассмотрим, чему же учат людей, куда их ведут христианские церковники, пропагандирующие эти заповеди.

ЗАПОВЕДИ ВРАЖДЫ И НЕНАВИСТИ

Первая заповедь христианства о любви к богу и связанные с нею другие заповеди, определяющие мнимые отношения между богом и людьми, проводят резкую грань между приверженцами этой религии и всеми инакомыслящими. При этом под инакомыслящими понимаются не только сторонники других религий или атеизма, но и сторонники того или иного направления в той же христианской религии. Каждое из направлений присваивает себе право истинного истолкователя христианского вероучения, объявляя всех остальных еретиками и отступниками.

Бывший проповедник секты пятидесятников в городе Копейске Челябинской области Артем Иванович Коротенко в своей брошюре «Выхожу из тьмы», опубликованной несколько лет назад, рассказал о тех спорах и распрях, которые существуют и ведутся между христианами различных толков. Единственники, субботники, пятидесятники, баптисты, православные и сторонники других христианских направлений поистине грызутся между собой, стремясь доказать друг другу, что только они правильно трактуют христианское вероучение и что поэтому только они унаследуют «жизнь вечную», а все остальные будут обречены на «вечные» мучения.

Проповедь жестокого подавления инакомыслия, разо-

рения и порабощения тех, кто не захотел изменить своим убеждениям, усугубление национальной вражды и расовой дискриминации — яркая черта религиозного мировоззрения.

Во втором варианте десятисловия содержится обращение к евреям перед их вступлением на землю, которую якобы дал им сам бог: «Жертвенники их разрушьте, столбы их сокрушите, вырубите священные рощи их (и изваяния богов их сожгите огнем), ибо ты не должен поклоняться богу иному, кроме господ (бога), потому что имя его «ревнитель»; он бог ревнитель. Не вступай в союз с жителями той земли, чтобы, когда они будут блудодействовать вслед богов своих и приносить жертвы богам своим, не пригласили и тебя, и ты не вкусил бы жертвы их; и не бери из дочерей их жен сынам своим (и дочерей своих не давай в замужество за сыновей их), дабы дочери их, блудодействуя вслед богов своих, не ввели и сынов твоих в блужение вслед богов своих» (Исход, XXXIV, 13—16).

Содержатся подобные мысли и в Новом завете. Например, в предостережении, будто бы высказанным самим Иисусом Христом, что городу тому, который не примет его учеников, будет хуже в «день оный», чем Содому и Гоморре, якобы зверски уничтоженным богом в припадке его «божественного» гнева (Матф., X, 14—15).

Христианские церковники свято выполняли эти наставления. Огнем и мечом расправлялись они со своими идейными противниками, уничтожая их или обращая насильно в свою веру. В пламени костров и в зловещих застенках гибли лучшие умы человечества, борцы за свободу и торжество науки.

Современные православные церковники, вопреки историческим фактам, утверждают в своем официальном печатном органе — «Журнале Московской патриархии». «Яркий интернационализм христианства, его любовные призывы в свои недра всех народов как равнозначущих положили прочное основание дружбе народов, их сотрудничеству на пути развития культуры и цивилизации, послужили основанием для образования единой семьи человечества» (№ 2, 1944, стр. 29—30).

Но где же примеры дружбы народов, основанной на христианских принципах? Разве история не свидетельствует противоположного?

В историю вошел страшный период безжалостного истребления католиками-крестоносцами тех, кто придерживался, например, православного вероисповедования, кровопролитий, вызванных преследованиями католиков и православных, последователей других христианских направлений и ответной борьбы последних. И сейчас еще различные христианские направления враждуют друг с другом в международном масштабе, сея между народами семена подозрения и недоверия.

Но верующие, возможно, нам возразят: а разве коммунисты не ведут бескомпромиссную идейную борьбу со своими противниками?

Да, ведут. Но коммунисты никогда не призывали истреблять своих идейных противников только за то, что они таковыми являются. Они всегда стремятся использовать малейшую возможность для мирного решения спорных вопросов. Трудящиеся массы более, чем кто-либо не заинтересованы в разрушении того, что они сами создали. С ними и связаны коммунисты самыми неразрывными узами.

Решительная борьба начиналась только тогда, когда реакция стремилась сломить революционное движение грубой силой и навязать трудящимся свою эксплуататорскую волю. В этой борьбе коммунисты вставали во главе народа для защиты его идеалов и интересов. Так были разгромлены эксплуататорские классы в странах социализма и тем самым открыт широкий простор для проявления творческих сил народов и установления искренней дружбы между ними.

Действительная дружба народов возможна только при условии ликвидации непримиримых классовых интересов. Именно это и утверждается в Программе КПСС, когда она провозглашает, что антагонизм наций падает вместе с антагонизмом классов.

Несокрушимая дружба народов Советского Союза и всей мировой социалистической системы, покончивших навсегда с эксплуатацией и социальным неравенством — наглядное подтверждение правильности выводов коммунистов по этому вопросу.

Постоянное укрепление дружбы народов, социалистического патриотизма и интернационализма — одна из важнейших задач деятельности Коммунистической партии Советского Союза. Она нашла свое отражение в

моральном кодексе строителя коммунизма, провозгласившем такие принципы:

— преданность делу коммунизма, любовь к социалистической Родине, к странам социализма;

— дружба и братство всех народов СССР, нетерпимость к национальной и расовой неприязни;

— непримиримость к врагам коммунизма, дела мира и свободы народов;

— братская солидарность с трудящимися всех стран, со всеми народами.¹

Серьезным испытанием сплоченности советского народа и его преданности идеалам коммунизма, явилась Великая Отечественная война против фашистских захватчиков. Все народы нашей страны поднялись на борьбу за свою независимость, свободу и счастье, за коммунизм. Плечом к плечу сражались русские и казахи, украинцы и грузины, белоруссы и якуты, сыны и дочери всех братских народов Советского Союза.

Проявив беспримерный героизм и мужество, они одержали всемирно-историческую победу над полчищами зарвавшегося агрессора. Так была доказана несокрушимая сила идей коммунизма, овладевшая широкими народными массами.

Но не только в огне боевых сражений испытывалась и закалялась любовь к социалистической Родине, верность коммунистическим идеям. Она цементировалась и на полях трудовых сражений, одним из ярчайших примеров которых является освоение целинных и залежных земель. На этом фронте труда, как в бою, плечом к плечу идут представители многих народов советской страны. Партия дала высокую оценку их трудовой доблести, назвав ее великим подвигом советского народа.

Нет, не заповеди христианской морали, сеющие вражду и ненависть, сплотят народы в единую братскую семью. Это возможно осуществить только на основе принципов морального кодекса строителя коммунизма.

¹ Материалы XXII съезда КПСС. Госполитиздат, 1961, стр. 411.

ЗАПОВЕДИ МРАКОБЕСИЯ И ДУХОВНОЙ СИВУХИ

Из первой заповеди церковники выводят ряд «особенных должностей», которые неукоснительно должны выполняться всеми верующими. Важнейшей из них является «богопознание». В «Катехизисе»¹ об «особенных должностях», якобы вытекающих из повеления познавать бога, сказано следующее:

«1) Должно учиться богопознанию как важнейшему из всех знаний. 2) Должно прилежно слушать поучение о боге и о делах его в церкви и благочестивые разговоры о сем в доме. 3) Должно читать или слушать книги, научающие богопознанию, и, во первых Священное Писание, во вторых Писания Святых Отцов» (стр. 128).

Сектанты требование «богопознания» также сохраняют в неприкосновенности. В официальном печатном органе евангельских христиан-баптистов — журнале «Братский вестник» — читаем: «Мы имеем чудное обетование, данное Иисусом Христом: «Исследуйте Писания, ибо вы думаете через них иметь жизнь вечную. А они свидетельствуют о мне (Иоанн, 5, 39)». (№№ V—VI, 1958, стр 80—81).

Так, расходясь в малом, церковники и сектанты сходятся в главном, требуя «познавать» бога. И эти требования поддерживаются и предписываются людям в то время, когда наука сделала колоссальный шаг вперед, когда она превращается в непосредственную производительную силу, когда могучий разум человеческий вырвался из своей земной колыбели и проник в безбрежные просторы вселенной!

В требовании «богопознания», как высшего из всех знаний, как в капле воды отражается принципиальная несовместимость науки и религии.

В самом деле, наука постоянно движется вперед, обобщая достижения вечно развивающейся жизни, проверяясь ею и способствуя ускорению развития самой этой жизни. Религия же требует, чтобы человеческая мысль была обращена назад, к церковным книгам, написанным ты-

¹ В «Катехизисе», составленном московским митрополитом Филаретом (Дроздовым) в прошлом веке, изложены в краткой форме верования православной церкви. Книга и в настоящее время всячески превозносится православными церковниками.

сячи лет тому назад, и чтобы она не выходила за круг идей, выработанных темным и невежественным религиозным сознанием.

Религия, основанная на слепой вере, стремится сохранить эту умственную слепоту людей, страшаясь света науки, способного рассеять мрак невежества.

Конечно, ни о каком действительном «богопознании» не может быть и речи, ведь даже сами церковники, не сводя концы с концами, фактически отрицают его. Вот что пишет «Журнал Московской патриархии»: «Всякий догмат потому и составляет предмет веры, а не знания, что не все в догмате доступно нашему человеческому пониманию. Когда же догмат становится слишком понятным, то имеются все основания подозревать, что содержание догмата чем-то подменено, что догмат берется не во всей его божественной глубине» (№ 4, 1956, стр. 46).

Так может ли идти после всего этого речь о каком-то действительном «богопознании»? Конечно, нет!

Требование «богопознания» является, таким образом, ничем иным, как стремлением удержать верующих в тисках темноты и невежества, не дать им узнать истинного содержания религии и ее реакционной роли в общественной жизни. Но невозможно погасить человеческий разум и навсегда скрыть истину. Она обязательно проложит себе дорогу, какие бы преграды перед ней церковники ни сооружали.

По мнению церковников, из первой заповеди вытекает еще одна «особенная должность» — «бояться бога». Церковники требуют от верующих бояться бога постоянно, ежеминутно и ежесекундно, почитать и любить его, непрестанно быть готовым делать то, что он повелевает, «и не роптать, когда он не то делает с нами, чего бы мы желали» («Катехизис», стр. 129).

Смирная покорность, безропотное перенесение всех обрушивающихся на человека несчастий, подавление чувства собственного достоинства и полное упование на «волю Божию» — вот каким хотят видеть церковники своего прихожанина.

И не удивительно, что одним из «грехов», будто бы связанных с этой заповедью, с ее нарушением, является «грех человеконадеяния». Под «человеконадеянием» «Катехизис» понимает то, «когда кто надеется на способ-

ности и силы свои или других людей, а не на милость и помощь божью» (стр. 129).

Библия по этому поводу провозглашает: «Так говорит господь: проклят человек, который надеется на человека и плоть делает своею опорой, и которого сердце удаляется от господя» (Иер., XVII, 5).

«Человеконадеяние» объявляется церковниками «грехом» потому, что в этом случае другие люди становятся для нас, как утверждает «Катехизис», как бы другими богами взамен одного и «истинного» бога.

Поразительной скудостью мысли веет от подобных суждений церковников, которые ограничивают мышление человека одной убогой и ложной идеей бога.

С этой точки зрения подвиги, совершаемые во имя жизни и счастья людей, обращение за помощью и поддержкой к своим товарищам, да и вообще чувство коллективизма, являются тягчайшим грехом против первой заповеди. Точно также и лозунг, брошенный К. Марксом и Ф. Энгельсом: «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!» — должен рассматриваться и рассматривается церковниками как «великий и гибельный грех».

Но ведь именно в единстве и солидарности рабочих, всех трудящихся великая сила и залог их победоносной революционной деятельности.

Придерживаясь заповеди, предостерегающей от греха человеконадеяния, можно оправдать любую подлость, любое, даже самое отвратительное предательство, ибо всегда, в случае нужды, верующий может сослаться на волю несуществующего бога, уповать на его милость и помощь.

Как-то одного верующего спросили: что бы он делал, если бы увидел, что к девушке пристает насильник? Он ответил: «Я бы молился богу, чтобы он послал милиционера на помощь несчастной».

Непредубежденному и здравомыслящему человеку совершенно ясно, почему церковники, как огня, боятся коллективистских настроений у людей и стараются воспитать в них чувства индивидуализма и эгоизма.

В самом деле, именно индивидуалист и эгоист постоянно должен ощущать и ощущает свою слабость, полную зависимость от большинства жизненных обстоятельств, никчемность и бесцельность своего существования. У этого человека неизбежно преобладают настроения песси-

мизма, упадничества, разочарования, неуверенности. Подобные настроения очень часто и толкают человека в объятия алчного церковника, страшась потерять свою паству, а вместе с нею и свои немалые доходы.

К. Маркс писал: «...религия есть самосознание и самоощущение человека, который или еще не обрел себя, или уже снова себя потерял».¹

Но не найти, или потерять себя, человек может, прежде всего, именно тогда, когда он один, без поддержки своих товарищей, то есть когда он вне коллектива или противопоставлен ему.

Церковники не жалеют сил и красок, чтобы очернить, опорочить идеи коллективизма в глазах людей. Например, один из руководителей итальянской христианско-демократической партии Пелла заявил на слете христианской рабочей молодежи в Риме в июле 1956 года, что «новый мир», основанный на социальном учении церкви, можно построить лишь при условии, если будет прегражден путь коллективизму, который отрицает все права и религиозный идеал.

Этот сторонник и защитник общества, в котором процветают индивидуализм, обогащение одного за счет других, выступает ярким защитником частной собственности. Ее он считает основой свободы человека.

Жизнь, практика социалистического строительства в Советском Союзе и странах народной демократии с полной очевидностью доказали, что не при наличии, а только на основе ликвидации частной собственности обеспечивается действительная свобода человека. Только при этих условиях открывается широкий путь для расцвета всех лучших человеческих качеств, которые давно уже жили среди трудового народа и к воплощению в жизнь которых люди труда всегда стремились.

Церковникам, как бы они ни старались задушить светлые идеалы и чаяния людей, не удастся достигнуть своей цели, преградить путь возникновению отношений, единственно достойных человеческого общества.

Христианская идея личного спасения, являющаяся основой индивидуализма и эгоизма, ничего общего не имеет с принципом морального кодекса строителя коммунизма, который гласит:

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. О религии. Госполитиздат, 1955, стр. 29.

«— коллективизм и товарищеская взаимопомощь: каждый за всех, все за одного».¹

В условиях победившего социализма и развернутого строительства коммунизма принцип коллективизма находит все более полное воплощение в жизни советского народа. На этой основе создаются благоприятные условия для развития всех человеческих способностей на благо всего общества и каждого из его граждан в отдельности.

Вспомним здесь о нестигаемой стойкости и мужестве четверки отважных советских людей: Зиганшина, Крючковского, Поплавского и Федотова, вышедших победителями в схватке с океаном во время своего вынужденного 49-дневного дрейфа в Тихом океане. Эту замечательную победу они смогли одержать только благодаря именно духу коллективизма, товарищеской взаимопомощи и поддержке.

Из первой заповеди церковники выводят также и «грехи», к которым относятся «безбожие», «суеверие». Понятно, с какой ненавистью церковники относятся к атеистам, стремясь их опорочить в глазах верующих, вызвать к ним подозрение и неприязнь, посеять вражду между сторонниками и противниками религии.

Любопытно объяснение причин безбожия, которые используют церковники. В «Катехизисе» говорится: «Безбожие, когда люди, которых псаломщик по справедливости называет безумными, желая избавиться от страха суда божия, говорят в сердце своем: нет бога» (Псал., XIII, 1), (стр. 129—130).

Подобное обоснование не выдерживает серьезной критики. В самом деле, разве может человек, не порвавший с верой в бога, не бояться его? Конечно, нет. Этот страх будет тяготеть над ним всю его жизнь, пригибать своей тяжестью человека к земле, подрывать его волю и инициативу.

Человек порывает с верой в бога не потому, что он хочет отделаться от «божественного воздаяния», а потому, что он убеждается в научной несостоятельности идеи бога, ее ложности, а следовательно, и бессмысленности боязни бога.

Но церковники стараются эту истину замолчать или

¹ Материалы XXII съезда КПСС. Госполитиздат, 1961, стр. 411.

исказать. В «Поучениях...» Алексеева говорится: «Безумные от природы или сумасшедшие от какого-либо случая, очень естественно, не веруют в бога».¹

И «сокрушаются» и «вопиют» церковники о росте «безумия» в мире, стараясь убедить верующих, что только сумасшедший может отвергать бога.

Но факты против доводов церковников. Несколько веков тому назад мысль о том, что может существовать общество атеистов, казалась большинству людей странной и бредовой. Лишь наиболее проникательные и передовые люди того времени отстаивали ее правомерность и обосновывали возможность такого общества и его прогрессивность. История полностью подтвердила правильность этих взглядов.

Ныне Советский Союз и другие страны мировой социалистической системы превратились в страны массового атеизма, шагнувшие в своем развитии за короткий исторический срок дальше, чем те, в которых господствует религиозная идеология. Разве «безумные», «сумасшедшие» могли бы добиться подобных успехов?

Только люди, порвавшие полностью и бесповоротно с темнотой, невежеством и мракобесием и вставшие на позиции науки, могут сделать и сделали то, что восхищает всех честных людей во всем мире.

Воплями о «безумии» мира церковникам не сбить людей с толку. Рост армии атеистов свидетельствует не о безумии этого мира, а о его стремительном и непрекращающемся движении вперед по пути прогресса. Люди все яснее начинают понимать, в чем действительный смысл христианского вероучения и кому оно служит верой и правдой.

К «греху» безбожия церковники относят «грех богоотступничества». Обрушиваясь на этот «грех», они делают упор на то, что люди, порывающие с религией, делают это из чисто корыстных побуждений. В «Катехизисе» по этому поводу говорится: «Богоотступление, когда отрекаются от истинной веры из страха человеческого или для мирских выгод» (стр. 130).

Рассуждения о мирских выгодах, будто бы из-за которых люди отходят от религии, столь же несостоятельны и тенденциозны, как и рассуждения о страхе.

¹ А. В. Алексеев. Поучения на десять заповедей закона божия. Москва, 1875, стр. 18.

Люди приходят к атеизму чаще всего после внутренней длительной и нередко мучительной борьбы, в результате того, что жизнь все более и более доказывает несостоятельность религиозных догматов. Бывает, что человек с большой горечью осознает, лишь прожив долгую жизнь, как он глубоко заблуждался, служа ложному мировоззрению.

Церковники пытаются опорочить тех, кто, распознав ложный смысл религии, ее реакционную роль, порвал с нею. Они видят в них особенно опасных противников, так как своим личным примером эти атеисты указывают верующим путь к освобождению от гнета религии.

Но людей, порывающих с религией, становится все больше и больше, и этот процесс церковники уж не смогут предотвратить, к каким бы ухищрениям и искажениям фактов они ни прибегали, как бы ни старались очернить этих людей.

Одним из «грехов» против первой заповеди церковники объявляют «суеверие». Очень странно слышать подобные вещи из уст тех, кто сам погряз в самых очевидных и бессмысленных суевериях. В самом деле, ведь церковники промышляют распространением среди людей суеверного страха перед «чудотворной» силой «святой воды», мощей, крестов, якобы нисходящем на человека «святым духом».

Церковники уверяют верующих, что против той или иной болезни всегда помогает какой-нибудь определенный «святой», которому в случае нужды и нужно помолиться или отслужить молебен. Так, например, вместо того, чтобы при помощи медицины бороться со страшным заболеванием — оспой, церковники посылают помолиться «святому Конону», в случае зубной боли — Антипе-мученику и т. д.

Но о каком же суеверии тогда говорят эти суеверы? Оказывается о том, которое распространяется не ими самими, а их прямыми конкурентами: знахарками, гадалками, если только они «работают» не в содружестве со служителями «истинного бога».

Главным и необходимым условием лучшего исполнения верующими «должностей» и предотвращения «грехопадения», вытекающих из первой заповеди, церковники объявляют отречение человека от самого себя. «Катехизис» объясняет, что это означает «не искать своего удо-

вольствия, своей выгоды и своей чести, а все свое утешение и блаженство полагать в служении богу» (стр. 132). В награду за самоотречение обещается «божественное утешение, которое не могут нарушить никакие страдания». Чем больше страданий, как утверждают церковники, тем лучше, ибо в этом случае якобы увеличиваются и сами «утешения».

Полное забвение человеком самого себя и других людей во имя несуществующего бога — вот что требуют от верующих их «духовные наставники». Это ничего общего не имеет с деятельностью Коммунистической партии Советского Союза, всего советского народа, направленной на создание коммунистического общества, на знамени которого написано: «Все во имя человека и для блага человека».

ЗАПОВЕДИ АМОРАЛИЗМА

«Должности», которые, по мнению церковников, вытекают из второй заповеди, запрещающей сотворение кумиров, ничем существенно не отличаются от «должностей», связанных с предыдущей заповедью. Поэтому здесь речь пойдет о «грехах» против второй заповеди. Главный из них, как утверждают церковники, — «грех идолопоклонства».

Запрещая идолопоклонство, «Катехизис» при этом оговаривается, что поклонение иконам не является нарушением данного требования, если, поклоняясь им, человек будет думать о боге (стр. 135). Конечно, только излишне доверчивых людей может обмануть эта неуклюжая уловка, ибо на самом деле иконопочитание — самое настоящее идолопоклонство. Об этом свидетельствуют как молитвы и молебны перед иконами «святых», так и получившее большое распространение почитание так называемых «чудотворных» икон.

Для церкви пропаганда иконопочитания — источник больших доходов. Нынешние доходы, конечно, не идут ни в какое сравнение с теми доходами, которые православная церковь получала раньше. Но и они свидетельствуют о выгодности иконопочитания для служителей церкви.

Кроме того, оно облегчает им также и наблюдение за «благочестивостью» верующих. Ведь в доме каждого

«порядочного» верующего, например православного, обязательно должны быть иконы или божница, в которых, как считают верующие, обитают духи, или боги.

Это ли не доказательство идолопоклоннического характера почитания икон?

К сожалению, мало кто из верующих знает, что церковники пролили море человеческой крови ради того, чтобы присвоить себе право на прибыльную статью дохода от продажи икон. А в этой истории много поучительного.

Первые христиане, отрицавшие так называемый «языческий» религиозный культ, отрицали и поклонение иконам, которое имело место у конкурирующих с христианством религиозных течений.

Позднее церковные соборы также высказывались против иконопочитания и безжалостно преследовали «иконодулов», то есть «рабов икон».

Иконодулы все же оказались «прозорливыми» и удачливыми. Они хорошо понимали выгоды, которые несло с собою введение иконопочитания, и в конце концов восторжествовали. В 787 году церковный собор разрешил ввести почитание икон, после чего началось зверское преследование противников иконопочитания, из которых только в 843 году было уничтожено около ста тысяч человек.

Некоторые христианские направления и сейчас выступают против почитания икон, считая это идолопоклонством. Но Библией можно «обосновать» как то, так и другое. Однако они выражают полное согласие с православным «Катехизесом», утверждающем, что еще имеется и «тонкое» идолопоклонство (стр. 135). Так, в журнале «Братский вестник» говорится, что оно заключается «в пристрастии к чему бы то ни было». (№ 4, 1961, стр. 28). Это довольно широкое понятие, и его церковники именно так и толкуют. Под ним понимается любопытство, пьянство, гордость, увлечение каким-либо делом, чтение.

Да, и чтение, по мнению церковников, является гибельным грехом против второй заповеди. И это не удивительно, ибо они испытывают прямо-таки животный страх перед ростом у людей интереса к нецерковной литературе. Церковники хорошо понимают, что свет знаний, освещающий мрак религиозного сознания, указывает верующим пути выхода из этих потемок.

Наиболее резко отрицательное отношение к литературе и вообще к искусству проявляется у некоторых сектантских направлений в христианстве, например, у пятидесятников. Вред от этого вполне очевиден. Он заключается в том, что верующий, который не ходит в кино, в театр, не следит за сообщениями нашей прессы, неизбежно отрывается от нашей советской действительности, от творческого, созидательного труда на благо всех людей во имя коммунизма.

Игнорирование нашей советской культуры превращает человека в послушную игрушку мракобесов, мешает ему избавиться от тлетворного влияния религии и включиться в нормальную жизнь.

Не менее «гибельным грехом» церковники стараются представить увлечение человека каким-нибудь видом занятий, деятельность человека, ставшую смыслом его жизни.

С этой точки зрения не трудно отнести к «великим грешникам» пламенных борцов за народное дело, за коммунизм.

Ведь всем им свойственна не только беззаветная преданность коммунизму, но и вера в человека. Церковники прекрасно понимают, что целеустремленный человек, сильный и настойчивый в достижении своей мечты, уверенный в своих собственных силах и поддержке товарищей, никогда не станет рабом религиозных иллюзий, безропотной и бессловесной овечкой «стада господня».

И с этим они не могут примириться.

В то же время их поддержкой пользуются люди, бессмысленно растрачивающие силы и энергию: разные странники, отшельники и вообще религиозные фанатики всех разновидностей. С «трогательнейшей теплотой» поминают, например, православные церковники об Иоанне Лествичнике, прошедшем сорок лет отшельником в пустыне. «Журнал Московской патриархии» рассказывает: «Его жизнь — это почти непрерывная молитва и покаяние. Как говорит его житие, «слезы, почти не переставая, лились из его очей» (№ 9, 1959, стр. 38).

Конечно, существуй бог, это возможно и могло бы иметь какое-то значение, да и то сомнительно, чтобы «порядочный» бог допустил бы столь бесполезную растрату человеком своих сил.

Но церковники ведь из-за несуществующего бога за-

губили огромное количество человеческих жизней и не считают это за грех.

Гордость так же превращена ими в грех против второй заповеди. В «Журнале Московской патриархии» говорится: «Детская чистота сердца, простота, доверчивость отсутствие гордости и самомнения необходимы для того, чтобы воспринять и исполнить закон Христов» (№ 9, 1944, стр. 21).

Нет сомнений, что такие отрицательные проявления чувства гордости, как гордыня, чванство, заносчивость и зазнайство не могут не вызвать осуждения среди людей. Но церковники, критикуя подобные отрицательные качества человеческого характера, безо всяких оговорок высказываются против гордости вообще, отбрасывая такие возвышенные и благородные проявления ее, как чувство собственного достоинства, гордость за хорошо сделанную работу твоими товарищами и тобою лично, за успехи своей Родины, науки и культуры.

Смысл этого не трудно понять. Осуждение отрицательного проявления чувства гордости служит церковникам лишь ширмой для достижения своих далеко идущих целей — принизить человеческое достоинство, подчеркнуть ничтожество человека, его бессилие и обреченность.

Сами же они своим поведением дают прекрасный пример тщеславия, всегда и во всем подчеркивая перед верующими свою исключительность, свое превосходство.

Церковники не понимают или делают вид будто не понимают, что истинная гордость и скромность не только не исключают друг друга, но напротив, друг друга предполагают.

Ни у кого, конечно, не встретит никаких возражений осуждение такого порока, как пьянство. Это один из самых безобразных пороков, еще бытующих среди людей. Именно в нетрезвом состоянии людьми чаще всего совершаются преступления. Пьянство влечет за собой множество несчастных случаев, которые нередко кончаются трагически. Оно отравляет семейную жизнь и вообще отрицательно влияет на человеческие взаимоотношения. Человеческая мораль всегда осуждала пьянство, и это происходило без какого-либо религиозного влияния, просто как требование самой жизни.

Но церковникам чужды интересы человека и человеческого общества, и поэтому они осуждают пьянство не потому, что оно просто вредно, а потому, что это «неугодно богу», оскверняет тело — «храм души» и тем самым препятствует заполучению «царства небесного».

Что для них интересы людей?! Для них важно, прежде всего, блюсти в людях «страх божий».

Но церковники при всем этом непоследовательны в своих рассуждениях о вреде пьянства. Так, в Библии наряду с высказываниями против пьянства встречаются рассуждения в пользу алкоголя. Здесь содержится совет давать человеку вино, чтобы утешить его в горе. А разве это не оправдание пьянства?

Об Иисусе Христе говорится в евангелиях, что это тот, кто «любит пить вино». Да и первое чудо, которое он якобы совершил, было превращение воды в вино, которое не хватило на свадьбе в Кане Галилейской.

Но особенно примечательна в этом отношении история «праведника Ноя», которого, как повествует Библия, бог спас вместе с его сыновьями и их женами от гибели во время всемирного потопа. После потопа, в котором погибли будто бы все люди, кроме этих «божьих» избранных, Ной, как повествует «священное писание», стал возделывать землю и насадил виноградник.

И Библия продолжает далее безо всякой тени смущения: «...И выпил он вина, и опьянел, и лежал обнаженным в шатре своем» (Бытие, IX, 21). Ной, конечно, «проспался от вина своего» (там же, 24). Но нигде, с позволения сказать, в этом «священном писании» не встречается ни одного слова упрека в адрес этого пьяницы.

Напротив, и сейчас еще верующие почитают Ноя как «божьего избранника» и «праведника», жизнь которого является примером, достойным всяческого подражания. Не приходится доказывать, что церковь представляет верующим плохие образцы для подражания.

Несомненно, оправдание пьянства, встречающееся в Библии, явление не случайное. Церковники, хорошо зная об одурманивающем влиянии водки, видят в ней средство, которое дополняет вредоносное действие на человека «духовной» сивухи, как назвал религию Владимир Ильич Ленин.

Вот почему на вопрос: а что же все-таки лучше — быть пьяницей или верующим, может быть только один

ответ: и то и другое одинаково плохо, с тем и с другим надо вести борьбу.

Насколько пьянство непосредственно разъедает среду самих церковников, доказывает следующее: из-за того, что пьянство у них приняло огромные масштабы, была в свое время разработана целая система правил о пьянствующем духовенстве.

Вот правила, найденные в архивах государственной публичной библиотеки имени Салтыкова-Щедрина в Ленинграде А. А. Осиповым, бывшим профессором богословия, а ныне сотрудником этой библиотеки. В них говорится: «Аще поп упиется до блевания или объядяст блюет того дня и служив... да постится...»; «...аще или поил или диакон упиются без памяти...» — пост и поклоны; «...аще пил вечерей, глаголал речи срамные и пощупал на улице до тьмы... не должен служить на другой день... пост, поклоны...»¹

Итак, главное наказание за пьянство — пост и поклоны. Мера отнюдь не действенная. Вот и не прекращаются до сегодняшнего дня безудержные пьянки церковнослужителей.

Священник села Орловки Прикумского района на Ставрополье о. Терентий, умерший в конце концов от запоя, даже сочинил специальную молитву, которую он проносил, начиная бражничать:

«Прими, господи, не за пьянство, а за лекарство. Не пьем, господи, а лечимся. Не через день, а каждый день. Не по чайной ложке, а по чайному стакану. Да разольется влага чревоугодная по всей периферии телесной. Аминь!»

Так пьет духовная братия!

Верующие могут сказать, что ведь и среди неверующих есть люди, злоупотребляющие спиртными напитками. К сожалению, это так.

Но ведь не один честный человек не будет отрицать, что среди неверующих абсолютное большинство людей спиртным как раз не злоупотребляет. В то же время в среде верующих, и особенно их «пастырей», пьянство далеко не единичное явление.

Значит, быть или не быть пьяницей — совсем не зависит

¹ Цитируется по книге А. А. Осипова «Человек на ложном пути», изд. «Советская Россия», 1960, стр. 24.

от того, является человек верующим или нет. В самом деле, если человек сам не проникся отвращением к пьянству, как совершенно нетерпимому пороку, наносящему серьезнейший вред здоровью и отрицательно сказывающемуся на взаимоотношениях между людьми, то никакие голословные призывы к соблюдению трезвости не помогут. Все это справедливо и в отношении любого другого порока.

Вот почему христианство так ничего и не сделало с пьянством и лишь способствовало распространению религиозного ханжества и лицемерия, столь характерных для христианства вообще.

Коммунисты же, провозгласив в моральном кодексе такие прекрасные принципы нравственности, как «честность и правдивость, нравственная чистота, простота и скромность в общественной и личной жизни... непримиримость к несправедливости, туеядству, нечестности, карьеризму, стяжательству»,¹ — делают все для того, чтобы лучшие черты нравственного облика человека нашли свое полное воплощение в нашей жизни.

Гигантская работа Коммунистической партии, Советского государства по подъему материального благосостояния трудящихся масс, их культурного уровня, по привлечению людей к общественной деятельности, усилению роли общественных организаций в деле воспитания, по созданию разветвленной сети специальных лечебных заведений — все это неизбежно приведет к упразднению пьянства и других пороков из жизни человеческого общества. И эта задача будет решена именно коммунистами, а не церковниками.

Уже сейчас жизнь по нормам коммунистической нравственности стала правилом для многих и многих тысяч советских людей. Это проявляется и в труде и в быту. На совесть трудится Анатолий Лукин сварщик Челябинского трубопрокатного завода. Ему дороги интересы всего коллектива, и в работе, как и в дружбе, он никогда не подведет товарища. Во время монтажа западного пристроя стана «1020» ему попалась бракованная конструкция — шов отходил в сторону. Это заводская недоработка, и конструкцию можно было бы отправить на завод.

Но сварщик Лукин рассчитал, что это отразится на

¹ Материалы XXII съезда КПСС. Госполитиздат, 1961, стр. 416.

общем темпе строительных работ — замедлит их. И он занялся конструкцией сам. На следующий день она была передана высотникам в полной исправности.

На той же стройке бригада высотников Ивана Корнева, отлично освоив и улучшив способ установки конструкции на крыше стана, пришла на помощь соревнующейся с ними бригаде. Она передала ей свой метод установки фонарей, что значительно сократило сроки выполнения этих работ.

Так вот высоко несут знамя своей рабочей чести и совести созидатели коммунистического общества. Им принадлежит будущее.

Спасая свой престиж, церковники стремятся всячески удержать верующих от попыток осуждения деяний своих пастырей В «Поучениях...» Алексеева говорится: «Впрочем прихожанам не дано право осуждать своих пастырей и злословить их, по долгу любви христианской они обязаны молиться за отцов своих духовных, чтобы бог укрепил их и исправил жизнь их» (стр. 76).

ЗАПОВЕДИ СУЕВЕРНОГО СТРАХА

Третья и девятая заповеди имеют общее между собой: одна запрещает произносить имя бога понапрасну, другая — давать ложное свидетельство. Запрещается, как записано в «Катехизисе», произнесение имени бога «без нужды, а тем более напрасно, когда произносится лживо, или с нарушением уважения» (стр. 137).

Современные христиане стремятся упрочить это запрещение. Вот что пишет «Братский вестник»: «Имя бога имеет большее значение, чем слова, которые произносятся людьми. Оно означает бога в его действительности, в его величии, в его вечности. Поэтому произносить имя бога напрасно, — значит или отрицать его существование, или умалять его значение» (№ 5—6, 1958, стр. 84).

Один из «грехов» против третьей заповеди — это «грех богохульства». Его церковники более всего ставят в вину атеистам.

Действительно, атеисты отрицают существование бога, считают религиозную веру заблуждением и суеверием, не признают морального авторитета «священного писания» и церкви. Тем не менее, в отличие от религиозных

фанатиков, коммунистам чужд дух грубой нетерпимости и ненависти к верующим.

Атеисты борются с религией не посредством простого «хуления», каких-то оскорбительных ругательств в ее адрес и адрес верующих, а убеждая их в ложности религиозного миропонимания, раскрывая его научную несостоятельность, реакционность в общественной жизни.

Н. С. Хрущев говорит: «Будучи атеистами, мы вовсе не воспитываем неприязни к верующим. Мы никогда не призывали и не будем призывать к враждебности между людьми на религиозной основе, к войнам между государствами из-за идеологических разногласий.

Мы не только терпимо, но и с уважением относимся к людям, которые являются верующими. Мы ведем борьбу лишь тогда, когда религию используют для того, чтобы нанести вред человеку. Вот тогда мы ведем борьбу».¹

Идейная борьба с религией ведется в наших условиях с определенным тактом, без какого-либо оскорбления чувств верующих. Практически это означает, что в советской стране существует подлинная свобода совести.

Между тем церковники и их приспешники зарекомендовали себя с другой стороны. Жестоким гонениям подвергались издавна те, кто осмеливался высказаться против засилия религии и ее служителей. Они преследовали не только атеистов, но и тех, кто стоял на несколько иных религиозных позициях.

В судебном законодательстве царской России были специальные статьи, каравшие за «богохульство». Например, в 182 статье «Уложения о наказаниях» требовалось подвергать аресту и тюремному заключению «изобличенного в так называемом «кощунстве», то есть язвительных насмешках, доказывающих неуважение к правилам или обрядам церкви».²

176 статья того же «Уложения» гласила: «Кто в публичном месте или в собрании более или менее многолюдном, дерзнет с умыслом порицать христианскую веру... святые таинства, подвергается лишению всех прав состояния и ссылке на каторжные работы на время от 6 до 8 лет».

¹ Н. С. Хрущев. «Мир без оружия — мир без войн». Госполитиздат, 1960, стр. 291.

² Цит. по книге Л. И. Емелях «Происхождение христианских таинств», 1956, стр. 49.

Жестокими репрессиями пытались задушить церковники рост свободомыслия, но все их потуги оказались тщетными.

«Грехом» против третьей заповеди церковники считают и «божбу». И это не случайно. Они хорошо понимают, что частое употребление имени божия ведет к падению уважения к нему, подрывает его «святость», а следовательно, рассеивает суеверный страх у верующих перед богом.

В целях укрепления религиозных устоев церковники выступают против цитирования «священных» книг в светской, то есть гражданской литературе, и изображения священнослужителей на подмостках театра. Логика у церковников здесь очень проста — отвести огонь критики от религии. Таким образом, здесь церковники также ведут борьбу против атеизма, которого они вполне обоснованно страшатся, как силы могучей и непобедимой.

Один из «грехов» против третьей заповеди — роптание на бога.

Церковники требуют от верующих постоянного восхваления и благодарения бога, даже если жизнь стала совершенно невыносимой. Нужно безропотно переносить все страдания, самые дикие и самые нелепые, славя и славя бога, ни мгновения не сомневаясь в его благости и человеколюбии. Смертельно заболел ребенок? — Слава тебе, господи! Разрушило землетрясение город? — Слава тебе, господи! Стал человек безработным? — Хвала тебе, боже! Атомная бомба разрушила Хиросиму и Нагасаки? — Слава тебе, господи! Слава! Слава!

Что может быть циничней и бессовестней этого требования?!

Запрещают церковники верующим и давать ложную клятву именем бога. Этому запрету церковники придают особое значение. Эксплуататорские классы и защищающий их интересы государственный аппарат крайне заинтересованы в том, чтобы выяснить тайные намерения своих классовых противников и участников борьбы против гнета и несправедливости. И не раз люди, запуганные церковниками, предавали своих товарищей по борьбе.

Так религия верой и правдой служит интересам эксплуататоров, защищает их. Особенно запугивают церковники людей «грехом клятвопреступления», то есть нарушения законов эксплуататорского государства.

Вместе с тем они утверждают, что «евангелие не позволяет судить и о действительных пороках или недостатках ближних, если мы особенною должностью не призваны к тому, чтобы обличать и исправлять их. Не судите, чтобы не быть вам судимым» (Матф. VII, 12), («Катехизис», стр. 157—158).

Но кто же наделялся необходимыми полномочиями? Конечно, сторонники эксплуататорских порядков.

Любое обличительное слово против своего хозяина или какого-нибудь царского сатрапа объявлялось нарушением «божественной» заповеди и соответственно каралось. Так старались церковники зажать рот тем, кто, не желая мириться с существующим положением вещей, смело обличал их.

ЗАПОВЕДЬ РЕЛИГИОЗНОГО ПОРАБОЩЕНИЯ

Заповедь о субботе, как говорилось выше, христианством была, по существу, упразднена. Между тем она по своему основному смыслу и духу была для церковников просто необходима и они постарались сохранить ее в несколько измененном виде.

О действительном назначении субботы, или, как церковники предпочитают говорить, дня покоя, который у большинства христиан отмечается по воскресеньям, существует вполне определенное мнение. В «Катехизисе» говорится: «Во первых не должно в сии дни работать или делать дела мирские и житейские, во вторых должно свято хранить оные, то есть, употреблять на дела святые и духовные, во славу божию» (стр. 141).

Вслед за «Катехизисом» и «Братский вестник» утверждает, что «главнейшей целью установленного богом дня покоя (воскресение) должна быть наша забота о нашей душе и подготовке себя к жизни будущей» (№ 4, 1961 г., стр. 30).

И неудивительно поэтому, что верующие должны смотреть как на «великих грешников» на тех, кто под красными знаменами и со звонкими песнями идет на субботники и воскресники, кто проявляет благороднейшие качества человеческой природы — трудится на благо всего общества без мысли о прямом вознаграждении.

Сами же верующие, строго придерживающиеся цер-

ковных постановлений, не проявляют заботы об интересах общества. Бывает, что из-за четвертой заповеди в деревне в напряженную пору уборки урожая они уклоняются от сельскохозяйственных работ. Этим самым наносится ущерб производству, благосостоянию нашего народа.

Конечно, сейчас все больше верующих из числа советских людей предпочитает трудиться честно и добросовестно, идя таким образом в разрез с требованиями «наставников духовных». Эти люди на собственном опыте убеждаются, что принципиально не совместимо христианское вероучение с нашей социалистической действительностью и что оно мешает активному и творческому участию в коммунистическом строительстве. Важно, конечно, помочь им окончательно избавиться от религиозных предрассудков, от тлетворного влияния церковников.

Церковники «разъясняют» верующим, что четвертой заповедью предписывается соблюдение не только субботы или воскресенья, но также всех религиозных праздников и постов. Так они постарались освятить соблюдение постов — этот наиболее бессмысленный пережиток старины.

Некоторые верующие думают, что посты полезны для здоровья и что именно для этой цели они и установлены. Это глубокое заблуждение. В древности юношей морили голодом перед посвящением их в мужчины, испытывая их твердость и выносливость в преодолении трудностей и лишений, которые выпадали на долю людей тех далеких времен. Вводили также запреты на употребление той или иной пищи жрецы и захватившие власть вожди.

Церковники же, проповедуя посты, преследуют цель — довести верующих до состояния бессилия и апатии. Вот что говорится о назначении постов в «Поучениях...» Алексея: посты «...назначены для того, чтобы мы воздержанием от излишней и питательной пищи укрощали беспорядочные движения плоти, уменьшали силу страстей, усмиряли свою гордость и таким образом располагались к покаянию и исправлению жизни».

Ни о какой заботе о здоровье человека здесь нет, разумеется, ни одного слова. Да церковники меньше всего и думают об этом.

Действительную заботу о здоровье людей проявляют прежде всего врачи. Назначая лечение, они предусматривают и диету, если этого требует состояние организма

человека. К врачам, а не к религиозным невеждам и следует обращаться за помощью каждому человеку.

Общеизвестно, что к соблюдению постов священнослужители понуждают главным образом рядовых верующих. Да это и понятно. Сами они всегда имели достаточную возможность питаться сытно и обильно.

Вот что рассказывает порвавшая с религией Полина Антоновна Михеенко. Было это в годы первой мировой войны. В самый пост она зашла к попу за справкой и увидела там невообразимое пиршество. Стол ломился от яств, знакомых девочке только по картинкам. С той поры прошло много времени, она никогда не могла забыть, что именно этот поп запретил ее больной матери во время поста давать «скоромную» пищу, на чем настаивал фельдшер. В результате соблюдения запрета попа мать девочки умерла.

В Челябинске пятидесятник Энс изнурительными постами серьезно подорвал свои силы — у него открытая форма туберкулеза. Соблюдение верующими религиозных праздников, с точки зрения церковников, совершенно необходимо, ведь во время их они собирают особенно обильную «жатву». Церковники поучают: «...не иди в церковь с пустыми руками, но по мере сил, от трудов своих принеси к алтарю дар, правильно отделив его от прибытков своих. Дар твой послужит на нужды церкви и служителей ее, которые служат всем вообще, служат посему и тебе» (Алексеев, «Поучения...», стр. 50).

Но не всем вообще, а себе и только себе служат распространители мракобесия.

Нерегулярное посещение церкви, молитвенных собраний встречает со стороны церковников самое горячее осуждение. Их страшит, что человек, став реже посещать своих «духовных отцов», вовсе отойдет от религии. В результате потеряется та «овечка», которую церковники привыкли «стричь».

Приверженность верующих к религии они стремятся укрепить и тем, что наставляют побольше бывать дома, проводя время в смиренной молитве. «Катехизис» поучает: «Молиться же непременно должно каждый день, утром и вечером, перед столом и после стола, и по возможности, при начале и окончании всякого дела» (стр. 142).

Так стараются церковники замкнуть человека в затхлом мире молитвы и церковной службы.

От церковников можно услышать предостережения против «нескромного» проведения праздников — веселья, различных игр, спортивных соревнований, исполнения светских песен и т. п. Они против музыки, если эта музыка не церковная, против театра, если речь идет не о каких-нибудь религиозных мистериях, против хорового пения, если это пение не церковного хора. Так ими сводится на нет облагораживающее и возвышенное воздействие прогрессивного искусства на людей, этим они также стремятся не выпустить верующего из под своего все более и более ослабевающего контроля.

В действительности много вреда приносят людям и обществу религиозные праздники. Сколько настоящих трагедий, пьяных оргий, прогулов сопровождают их?! С этим, конечно, следует бороться советской общественности.

Итак, нечего ждать заботы о человеке, о его отдыхе и здоровье от религии и ее служителей. Им эта забота также чужда, как чужды эгоисту интересы других людей.

Истинную заботу о благе всех людей проявляют славная Коммунистическая партия Советского Союза и Советское государство. С каждым годом увеличивается сеть санаториев и домов отдыха, в которых отдыхают и поправляют свое здоровье миллионы трудящихся нашей страны. Систематические сокращения рабочего дня, механизация и автоматизация трудовых процессов, способствующие их серьезному облегчению,— вот те основные пути, на которых решается и будет решена благороднейшая задача обеспечения полноценным отдыхом человека после его творческого, созидательного труда.

НЕТ, НЕ НА БИБЛЕЙСКИХ ЗАПОВЕДЯХ НУЖНО СТРОИТЬ СЕМЕЙНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

Остаются верными себе церковники и переходя к истолкованию пятой заповеди. С удивительным цинизмом опошляются ими чувства любви и уважения между родителями и детьми. Говоря немало красивых слов об этих чувствах, они тем не менее оставляют в неприкосновенности сам дух этой заповеди в его прежнем значении.

Как утверждает Библия, почитание родителей нужно для того, «...чтобы тебе было хорошо и чтобы продлились

дни твои на земле, которую господь, бог твой, дает тебе» (Исход. XX. 12).

Вот именно: «Почитай, чтобы тебе было хорошо!» Не потому, что это твои отец и мать, то есть дорогие и близкие тебе люди, которых ты искренне уважаешь и любишь, а потому, что тебе будет хорошо.

Подобный характер христианских поучений — обращение к эгоистическим настроениям человека является типичным для этого религиозного течения.

У церковников проповедь почитания родителей выступает отнюдь не как необходимость и проявление благородства, вытекающие из требований самой жизни и человеческих взаимоотношений. Как говорится в журнале «Братский вестник», «почитать родителей — это значит исполнять волю божью» (№ 5—6, 1958 г., стр. 86).

Несомненно, этому примитивному образу мышления верующих людей рано или поздно наступит конец. Они придут к неизбежному выводу, что думать о несуществующем боге — значит неизбежно забывать о человеке, сколько бы ни говорилось об этой заботе красивых слов.

Внешне нынешнее истолкование церковниками пятой заповеди несколько отличается от категорического ветхозаветного «бойся!» Но это отличие только внешнее, словесное. Вынужденные считаться с требованиями самой жизни, церковники теперь не исключают возможности ошибок и необоснованности претензий к детям со стороны родителей, а также несогласия детей с требованиями последних. Главное лишь, как поучают церковники, чтобы возражения были сделаны «кротко и почтительно».

Нет нужды доказывать, что эти призывы к «кротости» не способствуют установлению правильных взаимоотношений между родителями и детьми, взаимоуважения друг к другу. Из поучений церковников следует, что детям нужно «с покорностью перенести, если родителям угодно будет излить на них гнев свой» (Алексеев, «Поучения...», стр. 54).

Совершенно очевидно, если взаимоотношения родителей и детей основаны на действительной взаимной любви и уважении, то пятая заповедь христиан, конечно, ничего не дает людям. Если же в этих взаимоотношениях возникают принципиальные разногласия, то поучения церковников не упорядочивают, а напротив, еще более усугубляют их.

О вольном толковании церковниками библейских заповедей в своих интересах свидетельствует широкое понимание ими слова «родители». Так, в «Катехизисе» на вопрос: кто же заступает для нас места родителей? — дается ответ: «1. Государь, потому что государство есть великое семейство, в котором отец есть государь. 2. Пастыри и учителя духовные, потому что они учением и таинствами рождают нас в жизнь духовную. 3. Прочие начальствующие и все отечество. 4. Воспитатели и благодетели. 5. Старшие возрастом» (стр. 145).

Пользуясь пятой заповедью, церковники с потрясающим и возмутительным цинизмом внедряли в сознание народа мысль, что царь это «отец, защитник и судья народа», которого нужно любить и почитать, молясь о продлении дней его и даровании ему всяческого благополучия. Они внушали людям, что «бог управляет сердцем царя, и всякие распоряжения царицы суть распоряжения божии» и что «жестокие правители посылаются на землю богом в наказание и исправление наше, а не случайно являются» (Алексеев, «Поучения...», стр. 70—71).

Вот почему, если царь в гневе и раздражении, то нужно, как учат церковники, молиться о ниспослании богом царю хорошего настроения и милосердия, и ни в коем случае самим не предпринимать никаких других мер. Только в одном случае призывают они не слушаться и не подчиняться царю — если он вздумает изменить их религию на какую-нибудь другую.

Так церковники пытались освятить и защитить царский трон в России от народного гнева, подорвать революционный энтузиазм трудящихся масс, поднимавшихся на борьбу за свое освобождение.

Но самодержавие в России рухнуло. Народ сбросил со своих могучих плеч палача и кровопийцу царя-«батьюшку», капиталистов и помещиков, этих лжеблагодетелей, которых церковники также требовали почитать. Нет сомнения, что люди верующие дойдут до ясного понимания того, что и с «духовными пастырями», требующими к себе почета и уважения, им также не по пути.

Обязанности родителей перед детьми сводятся, по мнению церковников, прежде всего к религиозному воспитанию. Этого требует Библия: «И вы отцы не раздражайте детей ваших, но воспитывайте их в учении и наставлении господнем» (Послание к Ефесеям. VI. 4).

Эта мысль постоянно вдалбливается церковниками религиозным родителям. Настоящие трагедии разыгрываются порой из-за неумеренного желанья таких родителей дать детям религиозное воспитание. Например, повесилась школьница Нелла Спирина, которая, одурманенная небылицами о загробном мире, захотела поскорее увидеть господа бога и пресвятую богородицу, о чем она сама написала в записке перед своей гибелью. Хилыми, нервными растут дети бывших руководителей секты пятидесятников в Челябинске, представших перед судом за уголовные преступления. Своих детей они искалечили именно религиозным воспитанием.

Встречается у церковников и поучение о родительской строгости, которая должна сочетаться с любовью, так как в этом случае дети будут почитать родителей, любить их и, повинувшись им, будут с ними откровенны. Но оно не имеет прямого отношения к христианскому вероучению, а просто заимствовано из самой жизни и присвоено им. Церковники используют это как приманку для легковверных людей, мешая таким образом им увидеть действительный смысл христианской морали.

Из факта «нарушения» пятой заповеди церковники делают совершенно неожиданный и странный вывод о том, что человек, ее нарушающий, обязательно «... и пьяница, и развратник, и презритель властей, и изменчив в дружбе, и хулен перед господом», (Алексеев, «Поучения...», стр. 60).

Ну, а если ты эту заповедь будешь соблюдать, то «...приучишься к повиновению, перенесению неприятностей, научишься спокойно и смиренно принимать обличения и выговоры, ты будешь добрым братом, верным другом, нежным супругом и отцом, ты будешь со всеми учтив, скромн, почитателен к высшим, покорен властям, кроток с оскорбителем, любезен с врагом, будешь благоговеть пред богом» (Алексеев, «Поучения...», стр. 61).

Но разве жизнью не доказано, что порой человек, вынужденный в силу обстоятельств порвать со своими родителями, оказывается честным и благородным или разве бездумная и беспринципная «любовь» к родителям никогда не приводила людей к самым печальным результатам?

Конечно, при помощи христианской морали нельзя разобраться в сложных и противоречивых человеческих

взаимоотношениях и найти правильный путь поведения.

Как же выполняют христиане свои собственные нравственные установления?

Вот один из типичных примеров.

В поселке Батуриноского разреза Еманжелинского района Челябинской области живет Фекла Никитична Семикашева. Около тридцати лет тому назад она встретила со своей сестрой, которая тогда находилась в очень затруднительном положении и на руках которой была годовалая дочка. Фекла Никитична взяла племянницу Раю на воспитание. Рая была очень хилым и болезненным ребенком, и Фекле Никитичне пришлось приложить немало сил, чтобы сделать из этого ребенка здорового и крепкого человека.

Фекла Никитична Семикашева стала для Раи настоящей матерью. Ведь недаром говорят в народе, что не та мать, которая родила, а та, которая вырастила.

Но вот Рая познакомилась с Сергеем Катковым, а затем и вышла за него замуж. Здесь-то и начались неурядицы. Сергей Катков оказался иеговистом. Он втянул в секту жену, а вот Фекла Никитична не захотела присоединиться к антисоветской секте. И супруги Катковы выгнали из дому престарелую женщину-мать. Рая, попавшая под влияние мужа, ни в чем не возражала ему. Фекле Никитичне запретили общаться с внучатами, считая, что она будет мешать их религиозному воспитанию.

Не трудно себе представить, что получится из этих детей, если их родителям удастся все-таки осуществить свое желание!

Вот какие нравственные устои освещаются пятой заповедью и практически воплощаются в жизнь церковниками.

Седьмая заповедь — «не прилюбодействуй» и часть десятой заповеди «не пожелай жены ближнего твоего...» — непосредственно примыкают к пятой, так как касаются семейных отношений.

Правда, здесь речь идет об отношениях между супругами, а также между мужчиной и женщиной вообще.

Но как одна, так и другая заповеди, осуждающие разврат, измены долгу мужа или жены, разрушение семейных очагов, заимствованы христианством из жизни людей, а выдаются как происходящие от бога. Это явная фальсификация.

В самом деле, беспорядочные половые связи приводят к серьезному расстройству жизнедеятельности организма, нарушению хороших отношений между людьми. Измена долгу мужа или жены всегда самым отрицательным образом сказывалась на взаимоотношениях супругов, на воспитании детей, на прочности семьи. А люди живут в супружестве значительную часть своей жизни, и поэтому естественна для них постоянная забота о хороших семейных отношениях.

В чем же особенность христианского понимания этих вопросов?

Вот идеал семьи для церковников: «На земле, в жизни сей, нет союза и общества более прекрасного и приятного небу, как общество благочестивого и богобоязненного семейства» (Алексеев, «Поучения...», стр. 133).

Так, церковники с поразительным упорством пытаются утратить людей «небом», совершенно безразличным ко всему происходящему на нашей планете, и не думают о человеке.

А вот нравственные поучения самой Библии.

В первой книге Библии «Бытие» рассказывается о том, как однажды Авраам пришел со своим семейством в Египет. Приближаясь к этой стране, он сказал своей жене Сарре: «...вот, я знаю, что ты женщина, прекрасная видом; и когда египтяне увидят тебя, то скажут: это жена его; и убьют меня, а тебя оставят в живых; скажи же, что ты мне сестра, дабы мне хорошо было ради тебя, и дабы жива была душа моя через тебя» (XII.11-13).

Авраам оказался «пророком» — Сарру взяли в дом фараона. Дальше мы читаем: «И Аврааму хорошо было ради ее; и был у него мелкий и крупный скот, и ослы, и рабы, и рабыни, и лошаки, и верблюды». (Там же. 16).

Библия осудила эти действия, но по-своему, по-библейски: бог наказал фараона, но не Авраама, ведь он-то был «праведник»! Понравилось «праведнику» так «зарабатывать», и он пользовался каждым удобным случаем, чтобы повторить эту сделку (см., например, Бытие. XX. 1—14).

Дурной пример, как говорят, заразителен. Библия повествует, что Исаак, сын Авраама и тоже «праведник», совершил точно такую же сделку, выдав за свою сестру жену Ревекку, потому что он думал: «...не умереть бы мне ради ея» (Бытие. XXVI. 9).

Конечно, эти поступки дурные с нашей точки зрения, но не библейской.

Знакомит Библия и со «священной» историей «праведника» Лота, племянника Авраама. Его дочери, которым грозила бездетность, совратили собственного отца, и от него поколение было продлено. Библия, конечно, не осуждает этого гнуснейшего поступка.

А вот еще одна не менее «священная» история — из «биографии» «всегда ходившего перед богом» царя Давида. Однажды, повествует Библия, этот царь увидел купающуюся красивую женщину Вирсавию, жену Урии Хеттеянина. Он приказал привести ее к себе. «...И она пришла к нему, и он спал с нею» (II цар. XI. 4). Вирсавия стала беременной.

Тогда царь Давид послал Урию на войну с тайным приказом к полководцу, чтобы Урию убили. И приказ был выполнен. После этого Вирсавия стала женой Давида. Бог был разгневан и поэтому наказал... родившегося младенца, умертвив его. Ну, а с Давида, как с гуся вода, ведь он был тоже «праведный!»

Библия рассказывает дальше: «И утешил Давид Вирсавию, жену свою, и вошел к ней, и спал с нею; и она (зачала и) родила сына и нарекла ему имя: Соломон» (Там же. XII. 24).

Именно из этого «дома» царя Давида, как утверждает Библия, и произошел Иисус Христос.

Таковы незавидные «предки» того, кого верующие почитают, идя на поводу у церковников.

Конечно, все эти гнусности и мерзости церковники пытаются замалчивать, скрывать от простых верующих, и недаром они долго препятствовали переводу Библии с церковнославянского на общедоступный русский язык. Но, как говорится, из песни, даже из плохой, слова не выкинешь!

Трудно себе представить, что было бы, если бы лучшая часть человечества не выступала бы против поучений Библии, не разоблачала бы их, и жизнь шла так, как этому учит религия. Это наверняка привело бы к всеобщему падению нравственности и всеобщему аморализму.

Очень важная и характерная черта христианства — это отношение к гражданскому браку.

Церковники категорически, безо всяких оговорок, отрицают законность и правомерность гражданского, то есть нецерковного брака. В «Журнале Московской патриархии» говорится: «Без благословения церкви, без благодатного таинства не могут быть достигнуты цели брака» (№ 4, 1945 г., стр. 52).

Церковников вовсе не интересует, как живут люди в гражданском браке. Как бы не была сильна супружеская любовь и крепка эта семья, как бы хорошо не воспитывали в ней детей, они твердят, что только церковный брак может освятить семейные отношения и сделать их нерушимыми.

Они стараются забыть, что целых VI первых веков существования христианства оно не знало церковного брака, что ввели его церковники, убедившись в выгодности данного обряда как в материальном отношении, так и в моральном — для усиления контроля над верующими.

Велики доходы церквей от обряда венчания еще и в наше время там, где церковникам удастся взять под свое влияние определенные слои населения. Несомненно, в дореволюционной России выручка церквей от венчания была во много крат выше.

Религия освящает и закрепляет чуждое понятию советского человека явление — преимущество мужчины перед женщиной. Вот поучения «священного писания»: «Жена да учится в безмолвии, со всякою покорностью; а учить жене не позволяю, не властвовать над мужем, но быть в безмолвии. Ибо прежде создан Адам, а потом Ева; и не Адам прельщен, но жена, прельстившись, впала в преступление» (Первое послание к Тимофею II. 11—14).

Подобными высказываниями пестрит вся Библия.

Посмотрим, как же сами «пастыри духовные» выполняют наставления, которым учат верующих?

За примерами далеко ходить не надо.

Общеизвестны нравы обитателей мужских и женских монастырей, в которых люди «именем бога» оторваны от жизни, от удовлетворения своих естественных потребностей, от материнства и отцовства. Не уступают им в разврате и «духовные отцы», связанные обетом безбрачия.

Так, например, еще в 1721 году главе Францисканской миссии в Рио Бланко (Мексика) монаху Франциско Диэго де Сарте было предъявлено обвинение в том, что он на исповедях изнасиловал 58 прихожанок. Подобные

явления приняли такой широкий размах, что в 1783 году был издан специальный указ инквизиции, в котором, в частности, предписывалось отгораживать священника от исповедующейся женщины частой решеткой.

В правилах о попковстве, найденных А. А. Осиповым, содержится следующее наставление: «...Аще поп или диакон сблудит от жены, да не служит обедню»¹.

Конечно, это не весьма тяжкое наказание. Попытки обуздать похотливый нрав духовенства не привели к каким-либо положительным результатам. Верными себе остаются церковники и в наше время. Так, умер от апоплексического удара в постели любовницы ленинградский протоиерей Филофей Поляков. Один из руководителей баптистской общины в Миассе Челябинской области Бартасевич со своей «сестрой во Христе» прижил ребенка, а потом бросил ее.

Зачастую разрушаются семьи, в которые проникают религиозные верования. Полный разлад наступил в семье челябинского пятидесятника Энса — он оставил своих детей и жену на том основании, что жена, осознав вред, несостоятельность и реакционность христианского верования, отказалась участвовать вместе с мужем в пятидесятнических «радениях».

Верующих, подобных Энсу, не останавливают от безнравственных поступков даже предписания самой Библии. В этой книге, например, говорится, что верующая жена не должна бросать неверующего мужа, а верующий муж — неверующую жену. Для оправдания своих действий они находят лазейку в той же книге, где говорится, что если неоднократные попытки обратить «язычников» в христианство не приведут к положительному результату, то с ними нужно порывать.

Вот так помогает, с позволения сказать, «священное писание» оправдывать неблагопристойное, аморальное поведение людей.

Принципы коммунистической морали, регулирующие семейные отношения советских людей, прямо противоположны выше изложенным религиозным принципам. Важнейший из принципов коммунистической нравственности в моральном кодексе строителя коммунизма

¹ А. А. Осипов. «Человек на ложном пути», изд. «Советская Россия», Москва, 1960, стр. 24.

гласит: «взаимное уважение в семье, забота о воспитании детей».

Несомненно, только при взаимном уважении не будет основания для нарушения супружеского долга, может сложиться дружная и крепкая семья, успешно выполняющая одну из своих важнейших функций — воспитание детей, правильное взаимоотношение между родителями и детьми. Действительное воплощение в жизнь принципа взаимного уважения в семейных отношениях связано с социальными условиями, возникающими в процессе социалистического и коммунистического строительства.

Конечно, и при этих условиях возникают семейные распри, неурядицы и даже измены. Но у общества немало возможностей добиться того, чтобы семья обеспечивала необходимое воспитание детей, чтобы она выполняла те функции, которые на нее возлагаются обществом.

В таких случаях на помощь приходят общественность, государственные учреждения, имеющие то или иное отношение к урегулированию семейных отношений, стремясь сделать все возможное, чтобы установить нормальные взаимоотношения в семье. Там, где размолвка происходит по несерьезным причинам, что зачастую в жизни и бывает, конечно, удается предотвратить крайние последствия.

Ну, а если семейные разногласия зашли слишком далеко? Как быть тогда?

Точка зрения христианских церковников на этот счет вполне определенная. Они, по существу, запретили развод, какие бы серьезные причины для этого крайнего шага не были. Вся безрассудность и бесчеловечность подобного запрещения доказана жизнью. Сколько настоящих трагедий разыгрывалось на этой почве?! Процветала супружеская неверность, углублялся разврат, проявлявшийся даже в такой отвратительной форме, как официальная проституция.

Коммунистическая мораль и советское законодательство предусматривают возможность развода как крайний, исключительный шаг, а в некоторых случаях и лишение родителей их родительских прав.

Коммунистической партией и Советским государством принимаются самые широкие меры, направленные на укрепление семейных отношений. В своем докладе о Про-

грамме КПСС на XXII съезде партии Н. С. Хрущев говорил: «Совершенно не правы те, кто утверждает, что значение семьи при переходе к коммунизму якобы падает и со временем она совсем исчезнет. В действительности при коммунизме семья укрепитя, семейные отношения окончательно очистятся от материальных расчетов, достигнут высокой чистоты и прочности».¹

Гигантские усилия всех советских людей направлены на то, чтобы создать материально-техническую базу коммунизма и на этой основе добиться изобилия материальных и духовных ценностей в нашей стране. В результате неизмеримо поднимется уровень жизни в нашей стране, люди полностью перестанут зависеть друг от друга в экономическом отношении, станут больше уделять внимания образованию, будет полностью решена проблема уравнивания в правах женщин и мужчин не только в общественной жизни, но и в быту.

Великая Октябрьская социалистическая революция и построенный в Советском Союзе социализм привели к уравниванию женщин и мужчин в отношении их политических прав. Значительно сложнее уравнивать их положение в быту. Решение этой проблемы неразрывно связано с обеспечением высокого материального благосостояния трудящихся, облегчением домашнего труда, развитием сети общественного питания, строительством различных детских заведений. В этом направлении сделано уже очень много, что особенно ощущают именно женщины.

Неудивительно поэтому, что с чувством глубокой благодарности отзываются, например, женщины-матери из Северного поселка Челябинска — Ненашева, Грошева, Зеленкова и Бондарева — о той ласке и заботе, которыми окружены дети детского сада № 115, где заведующей Галина Владимировна Лысюк. С большой теплотой отзывается также работница цеха ремонта металлургических печей Челябинского металлургического завода А. Фахретдинова о работницах детского сада № 108, где находятся двое ее детей.

Нет, не на религиозных принципах нужно строить семейные отношения, а на путях коммунистического строительства, на принципах коммунистической морали.

¹ Материалы XXII съезда КПСС. Госполитиздат, 1961, стр. 196.

ЗАПОВЕДИ АЛЧНЫХ ЦЕРКОВНИКОВ

Восьмая заповедь — «не кради» и часть десятой — «не желай дома ближнего твоего... (ни поля его), ни раба его, ни рабыни его, ни вола его, ни осла его, (ни всякого скота его), ничего, что у ближнего твоего» — связаны между собой и дополняют друг друга. Кроме того, они касаются и других сторон жизни.

В период раннего христианства десятая заповедь, как говорилось выше, по сути дела была упразднена, так как первых христиан мало интересовала проблема защиты частной собственности, ибо они ее фактически не имели. Заповедь «не кради» в этих условиях воспринималась в обыденном смысле.

Положение коренным образом изменилось, когда христианство во многих странах стало господствующей идеологией, а его проповедники превратились в привилегированное сословие — одного из крупнейших собственников. Это сословие, зародившись в период перехода от рабовладения к феодализму, окончательно сложилось и окрепло при феодализме.

В собственности церковников находились огромные земельные владения, которые, как и земли светских феодалов, обрабатывались трудом подневольных крепостных крестьян. Церковники и светские феодалы с одинаковой жестокостью эксплуатировали своих подданных, и неудивительно поэтому, что доведенные до отчаяния, крестьяне поднимались на борьбу как против тех, так и против других.

Христианские проповедники немало поработали над внедрением в сознание народа такой системы взглядов, которая способствовала бы сохранению их привилегированного положения, безопасности перед угрозой народного возмущения, вызываемого существующими общественными порядками. Кроме того, защищая себя, церковники защищали и феодалов, выполняя их социальный заказ.

С этой целью была полностью восстановлена десятая заповедь, а восьмой был придан ее прежний смысл, заимствованный христианскими церковниками из библейского законодательства. Христианство стало тем, чем оно и должно было стать, превратясь в господствующую ре-

лигию — защитником частной собственности. И для этого в его учении были все необходимые предпосылки.

Приспособилось христианство и к условиям капиталистического общества. Церковники и теперь участвуют в капиталистических странах в эксплуатации рабочего класса, как раньше они участвовали в эксплуатации крепостных крестьян. Ведь капитализм, как и феодализм, общество эксплуататорское. Церковники являются членами многих крупнейших банков, различных акционерных обществ, имеют в своем распоряжении многочисленные доходные заведения.

Постарались они приспособиться и к условиям социалистического общества. Это выразилось прежде всего в том, что церковники стали поменьше говорить о том, о чем раньше говорили так много. В самом деле, если бы в нашей стране они продолжали бы защищать частную собственность, то верующие скоро отвернулись бы от своих «пастырей».

Но никаким односторонним истолкованием Библии, никакими другими ухищрениями нельзя перечеркнуть реакционную сущность христианской религии. Неудивительно поэтому, что влияние христианства в нашей стране все более и более падает, а в недалеком будущем оно полностью исчезнет.

Христианство не может быть ничем иным, как христианством, и поэтому попытки некоторых церковников обновить его, приспособить к интересам общественного прогресса не выдерживают никакой критики. Это попытки с негодными средствами.

Как же истолковывают церковники восьмую и десятую заповеди?

Часто они прибегают к коварному приему: формулировать то или иное положение в очень абстрактной форме, за которой увидеть действительный смысл его бывает не так уж просто.

Например, под кражей «Катехизис» понимает «присвоение каким-нибудь образом того, что принадлежит другим» (стр. 156). Эта же мысль высказывается и журналом «Братский вестник». В нем утверждается, что эта заповедь «касается вопроса о земном имуществе». Здесь же говорится: «Это указывает на то, что каждый отдельный христианин сам распоряжался своими средствами; говоря о том, что истинным обладателем всего на земле

является бог, мы тем самым признаем наше положение здесь на земле как временных управителей, которым может быть вверено как малое, так и большое имущество» (№ 4, 1961 г., стр. 33).

Не следует, конечно, забывать, что этот журнал издается в нашей стране и в нем странно было бы найти откровенную защиту частной собственности. Верующие подобную пропаганду, разумеется, не поддержали бы, не говоря уже о советской общественности. И тем не менее под этими словами «Братского вестника» подписался бы любой капиталист, любой помещик, каждый, живущий за счет эксплуатации чужого труда.

Прочитает эти высказывания человек с недостаточно широким кругозором и скажет: «Правильно, не хорошо брать то, что тебе не принадлежит, так как заработанное должно принадлежать заработавшему его». И ему, может быть, и невдомек, что прочитать или услышать только это, значит совершенно ничего в этом не понять.

Здесь, казалось бы, о частной собственности нет и речи. Но это только с внешней словесной стороны. Для эксплуататоров имя бога всегда было хорошим прикрытием осуществляемого ими угнетения народа. Именно, как «Братский вестник», они постоянно вдалбливают в головы трудящихся масс, что если у бедняков одни копейки, а возможно и совсем ничего нет, а у них миллионы и миллиарды, то это так богу угодно, такова его воля. Нарушение этой «божественной» воли — ничто иное, как «великий грех». А грех карается сурово, «по-божески».

Но откуда взялись эти миллионы и миллиарды у незначительной горстки людей? Эти люди и их верные защитники — церковники — снова повторяют, что все это от бога.

Марксизм-ленинизм раскрыл «тайну» происхождения всех этих богатств. Он показал, что они возникают и скапливаются в руках немногих благодаря жесточайшей эксплуатации трудящихся масс. Те, в чьих руках находятся средства производства, до поры до времени являясь хозяевами положения, присваивают все, что производится рабочим. Последнему дается лишь самое необходимое для поддержания существования его самого и членов его семьи.

Разве это не самая настоящая кража? Да, это самая

гнусная кража, освящаемая именем божием и защищаемая церковниками всеми средствами.

Совершенно очевидно, что проповеди церковников, запрещающие кражи, ничего не значат, если и феодальное, и капиталистическое общества не могут существовать без нее, если грабежи, взяточничество, обман в торговле — это типичные явления, порождаемые частной собственностью, которую христианство защищает и освящает.

Более того, освящение порядков эксплуататорских обществ именем божьим превращает религию и церковников в реакционнейшую общественную силу, которую нельзя не учитывать в борьбе за новый мир. Против нее необходимо вести систематическую и неослабевающую борьбу. На необходимость такой борьбы еще более наталкивают высказывания «Катехизиса» и других произведений церковников «по закону божью», изданных еще в дореволюционный период, когда эти церковники были значительно откровеннее, чем теперь.

Что же предлагают христианские церковники верующим, живущим в обществе, основанном на частной собственности, с необходимостью, порождающей стяжательство, грабежи, воровство, взяточничество, надувательство в торговле? Они предлагают надеяться на милость несуществующего бога и бояться его.

Церковники, не жалея никаких красок, осуждают «зависть к чужому имуществу» и призывают «быть довольну своим жребием».

Вот какое разъяснение всему этому дает христианство: «Бедность есть великое искушение человеку на земле, и многие грешат по причине бедности... Что, если он (отец в минуты крайней нужды своих детей — И. В.) видит чужое золото, никем не хранимое, которое он может взять так, что никто этого не заметит и никто его подозревать не станет? Что, если бедняку этому известно, что хозяин золота — человек расточительный, который мотает богатство свое на вещи пустые и бесполезные, который и это золото истратит на пустяки? Сколько потребно веры в промысл божий, сколько нужно иметь страха божия, чтобы устоять при таком искушении в такой нужде?.. С нашей стороны потребна только твердая вера в промысл небесного отца нашего и надежда на его милосердие. Итак, не укради, как бы ни была

велика твоя бедность, как бы ни было удобно украсть; не укради, хотя бы пришлось тебе умирать с голоду, или видеть мучительную смерть любезных тебе жены и детей... Но возверзи на господя печаль твою и он пропитает тебя (Псал. LIV, 23). Богатый милостью, он имеет и достаточную силу, чтоб избавить от смерти душу твою и пропитать тебя во время голода... А когда бы даже и удержал бог щедрюю руку свою для нашей же пользы, то мы должны терпеливо и твердо переносить искушение даже до последнего издыхания» (Алексеев, «Поучения...», стр. 154, 156—157).

Нельзя без чувства отвращения и негодования читать эти строки. Как низко нужно человеку пасть, чтобы его рука могла подняться для их написания!

Мы просим читателя извинить нас за эту большую выдержку из богословского «труда», но нельзя было удержаться от этого. В ней со всей циничностью предстает точка зрения церковников по данному вопросу.

Церковники предъявляют определенные «требования» и к «сильным мира сего». Они призывают их благодетельствовать беднякам. Богачи против этого ничего и не возражают. Они «с щедростью» разбрасывают голодным и оборванным людям жалкие медяки, накапливая золото за счет их подневольного труда и при этом еще требуют называть себя их благодетелями. Они же не жалеют средств, не скупятся на действительно щедрые подачки церковникам, которые служат им верой и правдой.

Недаром видный американский финансист Бэпсон заявил в 1954 году, что ценность наших капиталов зависит не столько от крепости наших банков, сколько от силы наших церковников, что религия общества — вот истинный оплот наших капиталов. Ради нас самих, ради наших детей, говорил он, мы, деловые люди, должны поддерживать церкви и их проповедников. Не обращайтесь внимания, поучал Бэпсон, если они не совершенны, не обращайтесь внимания, если богословие их устарело; это значит лишь, что будь они более образованы, они сделали бы гораздо больше. Но сохранностью всего, что мы имеем, утверждал он, мы обязаны церквям, даже в их нынешнем несовершенном состоянии.

Как говорится в таких случаях, комментарии здесь излишни.

Какой же «совершеннейший способ» предлагают церковники для исполнения этих заповедей?

«Катехизис» отвечает: «Совершенное нестяжание, или отречение от всякой собственности» (стр. 157). Это «положение» является прекрасным примером ханжества и лицемерия христианских церковников, которые, провозглашая отречение от собственности, сами же всегда были крупнейшими собственниками, не пренебрегавшими никакими средствами для увеличения ее размеров.

Да, немало говорилось и говорится церковниками красивых слов против «греха любостяжания». Но ведь алчность и корыстолюбие этих же самых церковников стала в народе нарицательным именем этого порока.

Забываются о своем «благосостоянии» церковники и в наше время. А ведь это все происходит за счет трудовых денег, оторванных от семейного бюджета верующих для обогащения защитников и проповедников темноты и мракобесия.

Не отстают от своих православных коллег и сектантские церковники. Неприглядно выглядели, например, на суде руководители секты пятидесятников в Челябинске—Фризен, Булер, Шелинг, Дик, привлеченные к ответу за уголовные преступления. Один из них, Вильгельм Фризен, использовал труд своих «братьев» и «сестер» для своего собственного обогащения. Он жил за их счет припеваючи, на широкую ногу. Разъезжал по стране, используя при этом даже авиационный транспорт. Именно этому «наставнику в слове божием» принадлежит «мудрое» поучение, что человеку нужно помочь, если он оказался в затруднительном материальном положении, вовлечь его в общину, и тогда с него можно будет взять вдештерю.

Поистине нет предела ханжеству и лицемерию так называемых противников любостяжания.

Не гнушаются церковники ради своего обогащения и прямыми спекуляциями. Так, «Экономическая газета» от 9 июля 1961 года в статье «Епархиальная лавочка» рассказала о позорных сделках между некоторыми епархиями и жуликами, сумевшими пробраться в нашу торговую сеть. Через магазин № 15 Мосхозторга епархии закупали фабричные свечи из парафина и церезита по 1 рублю за килограмм, и продавали верующим как патриаршие свечи из воска по 20 рублей за килограмм.

Епархии покупали свечи по спекулятивным ценам у жуликов, ибо только с ними им и сподручно было вести подобные дела. Закупали церковники также по спекулятивным ценам и парфюмерное масло, выдавая его верующим за лампадное, и также изрядно наживались на этом.

Как церковники наживаются, обирая верующих, говорят и другие примеры. Так, бывший настоятель сначала Никольской, а затем Михаилоархангельской церкви в Магнитогорске Иоан Щербатов, за счет верующих построил себе дом, обзавелся собственной «Победой», да и вообще жил припеваючи.

В том же Магнитогорске подвизался благообразный старец Грабовский, один из руководителей баптистов этого города. Прикарманив немалую часть из общинной кассы, он скрылся в неизвестном направлении. Спустя некоторое время, он вернулся обратно. Хотя новые руководители общины, боясь конкуренции со стороны Грабовского, настояли на его отлучении, старец не растерялся. Сначала он создал новую общину, а затем и «помирился» с теми, кто отлучил его — ведь бог «заповедал прощать ближнего».

Общины верующих представляют, таким образом, благоприятную среду для деятельности разного рода проходимцев, любящих пожить за чужой счет.

С этим, конечно, не могут идти ни в какое сравнение благородные поступки советских людей. Газета «Челябинский рабочий» от 11 октября 1962 года сообщила своим читателям о присланном в редакцию письме работника Челябинского завода радиотехнической промышленности Э. Подкорытова. Он пишет, что для облегчения нахождения владельцев потерянных вещей в главной проходной завода вывешиваются извещения о находках. Так, например, т. Коломиец, из конструкторского отдела, разыскал через такое извещение владелицу утерянных часов т. Леонтьеву и вручил их ей. А комсомолка Валентина Гренина вернула найденные ею деньги слесарю цеха Александру Денисову.

Эти примеры из жизни простых советских людей показывают, что не на христианских путях избавятся люди от стяжательства. Напротив, христианство с его проповедями все более и более толкает людей на путь стяжательства, отравляя им существование.

Защищая частную собственность, церковники прило-

жили немало усилий, чтобы обосновать неизбежность разделения общества на угнетателей и угнетаемых. Верную службу в этом сослужила им Библия. Без тени смущения, с откровенным цинизмом цитируют церковники такие места из этого «священного писания»: «Так и вы, когда исполните все повеленное вам, говорите: мы рабы ничего нестоящие, потому что сделали, что должны были сделать» (Лука. XVII. 10); или: «Раб же тот, который знал волю господина своего, и не был готов, и не делал по воле его, бит будет много» (Лука. XII. 47).

Так освящали церковники не только приниженное положение, но и телесные наказания людей труда, непожелавших безропотно переносить свою жалкую участь.

Нет сомнения, христианский путь — это путь постоянных и безысходных страданий, страха и горя.

Только Коммунистическая партия, вооруженная теорией марксизма-ленинизма, ведет трудящиеся массы по единственно верному пути избавления от всех пороков старого общества.

Человек может обеспечить свое благополучие лишь трудом, проявляя заботу о приумножении общественного достояния, об укреплении и дальнейшем развитии социалистической экономики и культуры. XXII съезд КПСС поставил перед советским народом конкретную задачу — в течение двух десятилетий (1961—1980 годы) создать материально-техническую базу коммунизма, которая позволит создать изобилие материальных и культурных благ для всего населения и перейти к принципу распределения по потребности.

Эту задачу успешно решают миллионы советских людей, освободившихся от пут религиозного суеверия. Знаменем их борьбы за коммунизм служит Программа Коммунистической партии Советского Союза — великий документ творческого марксизма-ленинизма.

В Программе КПСС изложены важные принципы, которыми руководствуются советские люди в своей повседневной жизни: «добросовестный труд на благо общества: кто не работает, тот не ест;

— забота каждого о сохранении и умножении общественного достояния;

— высокое сознание общественного долга, нетерпимость к нарушениям общественных интересов».

В повседневных трудовых делах и поступках советских людей проявлена забота о процветании нашей великой Родины, приумножении общественного богатства, охране и защите его.

Вспоминается событие, о котором рассказывала своим читателям «Комсомольская правда» в октябре 1962 года. Это было в зерносовхозе «Целинный» Семиозерного производственного управления Кустанайской области Целинного края.

Комсорг совхоза Григорий Остапенко в кабине бензовоза спешил на полевой стан. Вдруг он заметил вдали дым степного пожара. Машина рванулась вперед. Когда она приблизилась к тому месту, где горела степь, взору комсомольца Остапенко представилась страшная картина — огонь подступал к току, на котором находилась огромная масса ячменя и другого зерна.

Медлить было нельзя. Послав водителя предупредить товарищей о грозящей опасности, Остапенко схватил пропитанный соляркой чехол и бросился навстречу пламени. Вскоре на помощь подоспели трактористы Михаил Шайлухов и Николай Флотский, комбайнер Дмитрий Челпанов и другие. Дым слепил глаза, трудно было дышать, обжигало пламя, но мужественные люди не отступили. Три часа продолжалось сражение с огненной стихией, и она была побеждена стойкостью и находчивостью дружного коллектива. Народное добро было спасено.

Так поступают советские люди, которые руководствуются в своей жизни не библейскими заповедями, а высокими принципами морального кодекса строителя коммунизма.

Отрицательный характер христианских нравственных принципов, их несовместимость с принципами коммунистической нравственности совершенно очевидны. Например, христианские заповеди «не кради», «не желай...» выступают как заповеди, охраняющие собственность, которая противостояла людям как чуждая и враждебная сила. Между тем принципы морального кодекса строителя коммунизма отражают тот положительный факт, что в нашей стране частная собственность уничтожена, что средства производства стали достоянием народа.

ЗАПОВЕДИ ХРИСТИАНСКОГО ЛИЦЕМЕРИЯ И ХАНЖЕСТВА

Шестую заповедь — «не убивай» христианские церковники ложно относят к правилам, которые якобы были даны людям самим богом. Это совершенно очевидное извращение действительности.

В. И. Ленин писал: «В действительности «зоологический индивидуализм» обуздана не идея бога, обуздало его и первобытное стадо и первобытная коммуна».¹

Трудно представить себе человеческое общество, если бы можно было убивать человека без каких бы то ни было серьезных оснований. Поэтому совершенно естественно, что запрещения убивать друг друга по своему личному произволу, по своей субъективной прихоти были выработаны самой практикой человеческого общежития как необходимое условие успешного общественного развития. Так что эти запрещения прямого отношения к религии не имели и не имеют.

Однако посмотрим, почему эту заповедь церковники считают необходимой. Например, в журнале «Братский вестник» говорится: «Убийство человека есть посягательство на высшее божье творение, назначение которого — жить с богом, как на земле, так и в вечности» (№ 4, 1961 г., стр. 32).

Здесь, как и во многих других высказываниях, церковники пренебрегают человеческими интересами и на первый план выдвигают несуществующего бога, во имя которого человеку положено жить.

Истолковывается же шестая заповедь сторонниками различных христианских направлений по-разному. Например, приверженцы христианских направлений, которые в той или иной стране являлись или являются господствующими, провозглашая заповедь «не убивай», оговаривают обстоятельства, при которых убийство не считается грехом.

Возьмем православие, господствовавшее в России в дореволюционный период. В своем «Катехизисе» православные христиане утверждают: «Не есть незаконное убийство, когда отнимают жизнь по должности, или по не-

¹ В. И. Ленин. О религии. Госполитиздат, 1954, стр. 43—44.

воле, как-то: 1) Когда преступника наказывают смертью по правосудию. 2) Когда убивают неприятеля на войне за государя и отечество. 3) Когда убивают разбойника, при защите собственной жизни. 4) Когда убивают нечаянно и без намерения. Но и невольный убийца не может почитаться невинным, если не употребил надлежащих предосторожностей против «нечаянности» (стр. 148—149).

На этом основании, например, палач, заносивший топор над Степаном Разиным, не грешил против шестой заповеди. Не грешил и тот, кто участвовал в подавлении восстания, поднятого этим замечательным народным героем.

Подобное истолкование заповеди православием вытекало из потребности оградить господствующие классы, а вместе с ними и своих служителей, от народных выступлений, от народного гнева, да и вообще узаконить захватнические войны своих правительств, подавление народных восстаний и революций.

Третий и четвертый пункты наставлений «Катехизиса» по шестой заповеди имеют некоторое значение. Но в этом не заслуга религии — они взяты из самого опыта человеческого общежития.

Примечательно обоснование церковниками положения о том, что солдат на войне не грешит против шестой заповеди. Вот что говорится по этому поводу: «Не грешит солдат, убивающий на войне неприятеля, — не грешит потому, что убивает не по ненависти, не по чувству гнева, а по долгу службы и присяги своей, по воле своего начальства» (Алексеев, «Поучения...», стр. 89).

С этой точки зрения солдат, чтобы не грешить против шестой заповеди, должен быть совершенно бесстрастен, даже в том случае, если на его Родину напал жестокий и беспощадный враг, даже если на глазах этого солдата гибнут дорогие ему люди. Глубочайшее скудоумие церковников, выдвигающих подобные требования, проявляется здесь с полнейшей очевидностью.

В самом деле, плох бы был тот солдат и ненадежен как защитник рубежей своей отчизны, если бы он боролся за ее свободу только исключительно из-за послушания своему начальству.

Не в буквальном смысле истолковывается заповедь «не убивай» у православия и в настоящее время. Теперь

православные церковники прежде всего делают ударение на борьбу в защиту мира, осуждение разрушительных войн. В выступлениях этих церковников ярко проявляются настроения простых верующих, страстно, как и все остальные люди, жаждущих мира на земле.

Советская общественность приветствует подобную деятельность в нашей стране православной церкви и некоторых других христианских течений, например, евангельских христиан-баптистов. Положительно оценена, в частности, деятельность определенной части церковников в период Великой Отечественной войны, направленной на отпор фашистским захватчикам. Немало церковников было отмечено за эту деятельность правительственными наградами и другими видами поощрения.

Но при всем этом нужно помнить, что христианское вероучение и теперь остается реакционным и антинаучным миропониманием. Церковники, в лучшем случае, или замалчивают неприемлемые для них сейчас те или иные положения Библии и свои прежние позиции, или религиозные мотивы своей деятельности отводят на задний план.

Такие христианские направления, как иеговисты, адвентисты-реформисты шестую заповедь понимают буквально, без каких бы то ни было оговорок. Их деятельность приняла антисоветский характер. Одним из важнейших последствий истолкования ими шестой заповеди является отказ служить в рядах Советской Армии, то есть выполнять священный долг каждого гражданина нашей страны — защищать рубежи социалистической Родины.

Чему же учит верующих сама Библия? Какой пример выполнения шестой заповеди она им показывает?

На первых же страницах «священного писания» рассказывается об убийстве Каином своего брата Авеля, совершенном будто бы прямо под боком самого «господа бога». И начиная с этого момента, почти на каждой библейской странице содержатся повествования о зверских, жестоких и чаще всего бессмысленных убийствах отдельных людей и целых народов.

Мы не будем здесь подробно останавливаться на библейских мифах о «всемирном потопе», во время которого бог будто бы уничтожил всех людей, кроме пьянчужки Ноя, его сыновей и их жен; о гибели Содома и Гоморры, когда якобы погибли все жители, кроме Лота и

его дочерей-кровосмесительниц. Эти мифы довольно-таки известны. Остановимся на некоторых других.

Так в «I книге царств» рассказывается о том, как бог наказал «неосторожных» людей, посмевших якобы заглянуть в главнейшую святыню иудаизма — «ковчег завета»: «И поразил он жителей Вефсамиса за то, что они заглядывали в ковчег господа, и убил из народа пятьдесят тысяч семьдесят человек, и заплакал народ...» (VI. 19).

Вот такими-то рассказами из «священной истории» церковники старались и стараются обеспечить «безопасность» своих святынь и сохранить над ними покров таинственности. Во «II книге царств» рассказывается, будто бы царь Давид произвел перепись в своем государстве, а богу это не понравилось, и он решил наказать... народ. Вот именно народ, а не царя Давида, хотя народ только выполнял волю своего властелина, слушаться которого было «завещено» самим же богом. Библия повествует: «И послал господь язву на израильтян от утра до назначенного времени: и умерло из народа, от Дана до Вирсавии, семьдесят тысяч человек» (XXIV. 15).

А вот случай из «биографии» пророка Елисея: «Когда он шел дорогою, малые дети вышли из города, и насмеялись над ним, и говорили ему: иди, плешивый, иди, плешивый. Он оглянулся и увидел их, и проклял их именем господним. И вышли две медведицы из леса, и растерзали из них сорок два ребенка» (IV книга царств. II. 23—24).

Проклятье в адрес вавилонян в псалме «При реках Вавилона» заканчивается следующими словами: «Блажен, кто возьмет и разобьет младенцев твоих о камень» (Псалтирь. 136. 9).

Все эти страшные злодеяния провозглашаются и делаются от имени бога, которого церковники, как ни странно, называют «человеколюбивым» и «всеблагим»!

Всякое нарушение запретов, освященных божьим именем, считается грехом. В «Поучениях...» Алексея, например, сказано, что бог повелел в законе своем некоторых преступников побивать камнями. «В таких случаях люди убивающие не грешат против заповеди, ибо исполняют ясное повеление божие; они согрешили бы, если бы не убили того, кого убить повелел бог» (стр. 88).

Под преступниками церковники понимают тех, кто не захотел поклониться их богу, кто выразил свое твердое несогласие с требованиями деспота-отца.

Малейшее нарушение при выполнении требований «священного писания» жестоко карается «богом». В «1 книге царств» говорится о том, что царь Саул будто бы получил через пророка Самуила распоряжение самого господина бога: «Иди и порази Амалика... и истреби все, что у него; (не бери себе ничего у них, но уничтожь и предай заклятию все, что у него) и не давай пощады ему, но предай смерти от мужа до жены, от отрока до грудного младенца, от вола до овцы, от верблюда до осла» (XV. 3). Саул «ослушался бога», так как якобы не убил всех, и за это жестоко поплатился — вскоре он погиб, а вместо него сел на трон царь Давид.

Такого рода жестокости церковники пытаются, конечно, обойти молчанием. Но из Библии слова не выкинешь. В новозаветном Апокалипсисе, как бы венчающем Библию, рассказывается о «страшном суде», о том, как будет совершено истребление всего человечества. Во всем «священном писании» трудно найти книгу, в которой в столь отвратительной форме проявилась бы чело-веконенавистническая сущность христианства.

Между тем многие христианские деятели и деятели политические, отдающие дань христианской религии, «свято» выполняют библейские наставления. Так римские папы не раз призывали к «крестовым походам» против «красной России» и благословляли фашистов, напавших на нашу Родину. Бывший президент США баптист Гарри Трумэн, кичащийся своей религиозностью, отдал в свое время распоряжение сбросить на японские города Хиросиму и Нагасаки атомные бомбы, которые принесли мирному населению неисчислимы страдания. И Трумэн не раз впоследствии с удовлетворением вспоминал об этом ужасном злодеянии.

А бывший западногерманский канцлер Адэнауэр? Ни одно его выступление не обходится без упоминания «имени божия», и в каждом из этих выступлений он, с упорством обреченного, ратует за новую разрушительную войну.

При всем этом церковники, как раньше, так и теперь, много разглагольствуют о «христианской любви», к которой будто бы призывает христианская религия и которая будто бы является характернейшим свойством ее.

В самом деле, церковники произносят немало красивых слов о необходимости укреплять хорошие взаимо-

отношения между людьми, избегать ссор и т. п. Но эти призывы, в сущности, прямого отношения к христианству не имеют и были им просто заимствованы из жизни людей, присвоены и извращены им.

Христианская любовь имеет свою сущность, согласиться с которой ни один здравомыслящий и честный человек просто не может.

В «Катехизисе» в заповеди о всеобщей любви для верующих определены следующие «должности»: «1) Помогать бедным. 2) Служить больным. 3) Утешать печальных. 4) Облегчать состояние бедствующих. 5) Со всеми обходиться кротко, любовно и назидательно. 6) Примиряться с гневающимися. 7) Прощать обиды и благотворить врагам» (стр.151).

Сущность христианской любви заключается именно в двух последних «должностях». Что же касается первых пяти, то они являются отражением простых норм человеческого общежития, присвоенных христианством. Им религия придала лишь присущую христианской любви форму плаксивости и заунывности, принижающую человеческое достоинство.

Эти нормы человеческого общежития постоянно проявляются в нашей жизни во всем своем благородстве.

С автором этих строк в жизни случилась большая беда, он получил ожог лица и глаз. Когда его доставили в госпиталь, то выяснилось, что нужна срочная операция, для которой необходима ткань из полости рта. Но настолько сильным был ожог, что и она оказалась поражена им. Положение было очень затруднительным.

Об этом затруднении узнал обыкновенный русский человек Михаил Агеев, далекий от всяких религиозных предрассудков. Он предложил взять нужную ткань у него. Операция, которой он подвергся, была болезненной. Но когда Михаила Агеева благодарили за проявленное благородство, он ответил просто:

— Ведь товарищу нужно было помочь.

Благородные поступки совершаются советскими людьми не из-за корыстных, эгоистических побуждений, а исключительно из уважения к человеку, из горячего желания помочь ему в трудную минуту, когда он действительно попал в беду.

С этим ничего общего не имеет «христианская любовь». Верующим постоянно напоминает, что за испол-

нение заповедей о любви они будут иметь или долгие дни на земле, или блаженство в загробном мире. Да и сами эти заповеди выражаются в характерной для христианства форме: «возлюби, как самого себя», то есть в меру своего эгоизма, по своей субъективной мерке.

Но напомним настоящий ключ к тайне «христианской любви» в так называемых апостольских посланиях, в которых читаем: «Если враг твой голоден, накорми его; если жаждет, напой его; ибо делая сие, ты обеспечишь ему на голову горящие уголья» (Послание к Римлянам, XII, 20).

В проповеди любви ко всем врагам, по мнению церковников, главное преимущество христианства перед всеми другими религиями, ибо, как утверждает Библия, нет никакой заслуги в том, если ты любишь близкого твоему сердцу человека, так как подобное делают и «язычники». Разве не ясно, что только человек, страшась думать, человек, слепой в своем фанатизме и невежестве, может с уважением относиться к морали подлинного ханжества и лицемерия.

В христианской морали со всей силой проявляется реакционная роль, которую она играет в общественной жизни. Проповедуя всеобщую любовь в обществе, разделенном на непримиримые в своих интересах классы, церковники льют воду на мельницу эксплуататоров, выступают против интересов народа, когда разгорается классовая борьба, способная смести гнет эксплуатации и порабощения.

Недаром же одним из грехов против этих заповедей «Катехизис» объявляет вооруженное сопротивление всевластию «сильных мира сего». Ужасным преступлением называет он «мятеж против правительства» (стр. 157), имея в виду царское правительство, сметенное революцией в нашей стране. В нашей стране, в которой ликвидированы эксплуататорские классы, христианство как и прежде играет роль реакционного вероучения.

В самом деле, в то время как советская общественность ведет непримиримую борьбу с пороками старого мира, мешающими советским людям идти вперед, развешивает критику и самокритику в целях устранения недостатков в работе, христианская мораль учит не судить других, чтобы не быть самому судимым, ибо на свете, как говорят верующие, один судья — бог. Все по-

мысли верующих христианская религия устремляет к потустороннему миру, предавая забвению их реальные интересы. Премудрость христианская гласит: «Дела человеческие в мире незначительнее тех игрушек, которыми забавляются дети» (Алексеев, «Поучения...», стр. 129).

Как и прежде, христианская религия остается антинаучным миропониманием, совершенно не совместимым с коммунистическим мировоззрением.

Естественно, что и религиозная практика, руководствующаяся реакционным миропониманием, также реакционна, хотя церковники и стараются замаскировать ее, замалчивая или односторонне истолковывая некоторые положения своего вероучения.

Марксистско-ленинская теория указывает единственно правильную дорогу всем трудящимся к построению общества, в котором восторжествуют мир, труд, свобода, равенство, братство и счастье всех народов. Укрепление дружбы и братства между людьми — одна из важнейших задач коммунистического воспитания.

Моральный кодекс строителя коммунизма провозглашает важнейший из принципов человеческих взаимоотношений: гуманные отношения и взаимное уважение между людьми: человек человеку — друг, товарищ и брат.

Руководствуясь именно этим принципом, совершила свой благородный поступок Нелла Васильевна Клокова, заведующая Шершневским сельским клубом близ Челябинска.

Случайная встреча столкнула ее с Ниной Королевой. Нина, возвращаясь из больницы после операции аппендицита, забывшись, прыгнула через канаву. Из раскрывшейся раны сильно пошла кровь. Оказавшаяся поблизости Нелла Клокова подхватила Нину и на руках донесла до ближайшего помещения, откуда она вызвала скорую помощь.

В больнице, куда доставили Нину, нужной для немедленного переливания группы крови не оказалось, и тогда Н. Клокова дала свою. Через два дня понадобилось новое переливание, и она снова пришла на помощь Нине Королевой. Эта чуткость и благородство особенно дороги Нине, у которой нет родных, и Н. Клокова стала ее настоящей сестрой.

Коммунистический гуманизм и христианская любовь

совершенно несовместимы и прямо противоположны, так как имеют различную основу и различные цели.

* * *

Великий основоположник научного мировоззрения К. Маркс с замечательной глубиной и точностью охарактеризовал социальные принципы христианства. Он писал: «Социальные принципы христианства оправдывали античное рабство, превозносили средневековое крепостничество и умеют также, в случае нужды, защищать, хотя и с жалкими ужимками, угнетение пролетариата.

Социальные принципы христианства проповедают необходимость существования классов — господствующего и угнетенного, и для последнего у них находится лишь благочестивое пожелание, дабы первый ему благодетельствовал.

Социальные принципы христианства переносят на небо обещанную консисторским советником компенсацию за все испытанные мерзости, оправдывая тем самым дальнейшее существование этих мерзостей на земле.

Социальные принципы христианства объявляют все гнусности, чинимые угнетателями по отношению к угнетенным, либо справедливым наказанием за первородный и другие грехи, либо испытанием, которое господь в своей бесконечной мудрости ниспосылает людям во искупление их грехов.

Социальные принципы христианства превозносят трусость, презрение к самому себе, самоунижение, смирение, покорность, словом — все качества черни, но для пролетариата, который не желает, чтобы с ним обращались, как с чернью, для пролетариата смелость, сознание собственного достоинства, чувство гордости и независимости — важнее хлеба.

На социальных принципах христианства лежит печать пронырливости и ханжества, пролетариат же — революционерен».¹

Марксистская характеристика христианства не оставляет и тени сомнения в том, что коммунизм и религия совершенно несовместимы. И тот, кто еще теперь при существовании марксистско-ленинской теории пытается

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. О религии. Госполитиздат, М. 1955, стр. 63.

все-таки искать в христианстве какие бы то ни было положительные элементы, тот занимается совершенно бесполезным и никому не нужным трудом, если он, конечно, сознательно не льет воду на мельницу реакции и мракобесия.

Церковники утверждают: «закон божий есть единственная стезя, по которой можно достигнуть вечной жизни» (Алексеев, «Поучения...», стр. 177). Естественно, устремлениями к несуществующей «вечной» жизни не могут быть оправданы те мерзости и гнусности, те лишения и страдания, которые принесло людям христианство и которые необходимы в качестве уплаты за эту «вечную» жизнь. С ними следовало бы беспощадно бороться, если бы даже эта «вечная» жизнь и существовала.

Коммунисты совершают свой великий подвиг во имя счастья людей на земле. Это проявление величайшего героизма ни в какой степени не сравнимого с «героизмом» христиан, которые шли на смерть за свои ложные и реакционные идеи, и нередко с радостью, чтобы быстрее «унаследовать жизнь вечную».

Непреклонная воля борцов за коммунизм — построить высоко развитое общество свободных людей, окончательно порвавших со всеми отрицательными порождениями старого мира, в том числе и с религиозными предрассудками.

Для советских людей, строящих коммунизм, — это конкретная задача, вытекающая из решений XXII съезда КПСС, июньского (1963 г.) Пленума Центрального Комитета партии.

Июньский Пленум определил основные направления идеологической работы партии, отвечающие современному этапу строительства коммунизма в СССР и классовой борьбы на международной арене.

«Преодоление пережитков прошлого, — говорится в постановлении Пленума, — не задача отдаленного будущего, это задача, которую надо решать сегодня всеми средствами, имеющимися у нашей партии, у всех советских и общественных организаций».

Постановление Пленума обязывает вести настойчивую борьбу против религиозных пережитков, шире развивать научно-атеистическую работу на основе пропаганды идей марксизма-ленинизма, формируя у всех советских людей научно-материалистическое мировоззрение.

СОДЕРЖАНИЕ

Происхождение ветхозаветного десятисловия	5
Новозаветное переистолкование десятисловия	9
Чему учит людей христианская мораль? . . .	18
Заповеди вражды и ненависти	21
Заповеди мракобесия и духовной сивухи . . .	25
Заповеди аморализма	32
Заповеди суеверного страха	39
Заповедь религиозного порабощения . . .	42
Нет, не на библейских заповедях нужно строить семейные отношения	45
Заповеди алчных церковников	56
Заповеди христианского лицемерия и ханжества	65

Вишев Игорь Владимирович

Почему коммунисты отвергают христианскую мораль. Челябинск, Кн. изд., 1963.

76 стр.

2

Редактор *В. П. Мордовских*
Обложка *Е. К. Первышина*
Худож. редактор *Я. Н. Мельник*
Техн. редактор *О. Я. Кузнецова*
Корректор *И. Г. Максимова*

Сдано в набор 31/VII-1963 г. Подписано к печати 24/X-1963 г. ФБ01701. Формат бумаги 84×108/32 — 2,375 физ. п. л., 3,9 усл. п. л., 3,8 уч.-изд. л.
Тираж 2000 экз. Изд. № 1918.

Челябинское книжное издательство, г. Челябинск, ул. Воровского, 2, ком. 60. Челябинская областная типография, г. Челябинск, ул. Творческая, 127.
Заказ № 2097. Цена 9 коп.

